

Генри Морган

Билет в один конец

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8925142

Билет в один конец: Продюсерский центр Александра Гриценко; Москва; 2015

ISBN 978-5-9906032-7-1

Аннотация

Любителям неожиданных развязок, запутанного сюжета, непредсказуемого поворота событий посвящается детектив Генри Морган «Билет в один конец». Элизабет Фостер, Брайан Моррис, Стенли Хоуп, Мэридит Стоун, Майкл Кингсли, Прайс, Митчел, Дэвид – что их связывает, настолько разных, но оказавшихся в эпицентре событий людей? Быть может вся тайна заложена уже в названии? Да, автор дает подсказку уже в наименовании своего детективного творения. Ведь не случайно главному герою, к слову – детективу, достался билет с надписью «в новую жизнь».

Не стоит раскрывать все карты. Все в духе лабиринта событий, фактов, историй. Настоящий детектив, интересующий самую придирчивую публику читателей.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Генри Морган

Билет в один конец

© Генри Морган, 2015

© Продюсерский центр Александра Гриценко, 2015

© Интернациональный Союз писателей, 2015

* * *

Глава 1

Очередной суматошный день в аэропорту небольшого городка Грин-Бей медленно приближался к закату. Ритм города, как и всего северного штата Висконсин, был не то чтобы неспешным, а имел свою неповторимую черту, черту которая наделяла каждый дюйм воздуха своим неповторимым шармом, заставлявший время останавливаться, давая возможность любому увидеть вещи, которые в обычном ритме остаются за пределами нашего восприятия.

Лишь одно место всегда выбивалось из умеренного ритма жизни – это местной аэропорт. Конечно, это можно обусловить тем, что фактически он находится за пределами города, но данное обстоятельство не сильно сказывается на людях ожидающих свой самолёт, или на тех, кто уже с нетерпением ждёт свой багаж, всматриваясь вдаль транспортной ленты.

Сквозь стены аэропорта из стекла и металла можно было видеть горячий воздух октября. На улице уже была середина октября и в преддверии наступающей зимы деревья стояли абсолютно голые. Ярко-зелёный, ровно постриженный газон, сильно контрастировал на фоне черных стволов деревьев, придавая всему ещё более сказочный пейзаж.

В обычный день сквозь двери аэропорта проходят сотни людей, и чем больше их проходит, тем более забавно наблюдать, как меняется человек, пройдя через распахивающиеся двери. Вот и сегодняшний день не стал исключением. Бесчисленное количество людей суетится в своих заботах, не замечая того, что здесь происходит.

А случается здесь очень многое, взять хотя бы вот этого парня, который только что прилетел и сейчас в его объятиях находится девушка. Эта одна из ситуаций, при виде которой любой прохожий умиляется этой парочке. Да, это ведь так романтично, если не считать того, что буквально за пару секунд до того как ему призывно помахала его девушка, он судорожно снимал, успевшее вырасти в палец, обручальное кольцо.

Или вот ещё – мужчина средних лет сидит за столиком. Его глаза то и дело устремляются в информационное табло, а когда раздаётся сигнал, предвещающий, что вслед за ним прозвучит сообщение с металлическим оттенком, то он вздрагивает. На его столике лежит газета и полупустая бутылка виски. Как и в первом случае, подобная картина вызывает те чувства, которые стереотипными штампами впечатали в наши головы фильмы. Конечно, он наверно ждёт прилёта кого-то очень близкого, так сильно ждёт прилёта, что приходит сюда практически каждый день, и каждый день он сидит в ожидании чего-то своего, и это наступает в тот же миг, как его бутылка становится пустой. Подобный контингент людей встречается всюду, впрочем, понять их можно, они просто создают иллюзию того, что они не одиноки.

Заходящее солнце не только окрасило небо во всевозможные оттенки красного, но так же заполнило весь аэропорт. Очередной самолёт сотрясал жаром турбин воздух и взмывал в небо, отражая последние лучи солнца в каждом иллюминаторе. В проникших в помещение лучах заката отчётливо было видно неспешно плывшую в воздухе пыль, поднятую бесчисленными туфлями и ботинками.

Вот уже и опустела бутылка у нашего знакомого, и он нетвёрдой походкой отправился на улицу. В аэропорту становилось всё меньше и меньше людей. В ожидании ночи кто-то уже дремал на стуле, в зале ожидания, обняв обмякшей рукой свою поклажу, кто-то не находя себе места мерил шагами всё здание.

Последние лучи солнца светили прямо в информационное табло, отчего прочесть написанное было крайне трудно. Молодой человек лет тридцати стоял, уставившись в это табло и щурясь, в надежде различить на нём буквы.

Это был обычный парень, при первом взгляде на которого никто и никогда не остановит на нём своё внимание. Его костюм был сделан из черной ткани, слегка отражавшей свет, столь же строгий пиджак и чёрная шляпа делали его абсолютно невидимым для окружающих. По его одежде можно было бы сказать, что ему совсем не нужно лишнее внимание к своей персоне. Рядом с ним не было ни дорожной сумки, ни портфеля, единственная вещь, которую он нещадно сжимал в своих крупных ладонях – это ярко-лиловый билет на самолёт.

Прищулив глаза он, наконец, смог прочесть столь необходимую для него информацию: «Рейс Грин-Бей – Лос-Анджелес откладывается на неопределённое время из-за погоды»

– Что за чёрт! – не сдержавшись, произнёс парень в чёрном.

Он с ещё большей силой сжал билет в руке от досады, отчего костяшки его пальцев побелели. Подошедшая к этому же табло девушка стала невольным свидетелем вырвавшегося недовольства этого мужчины, чем собственно он и привлёк её внимания. Бросив беглый взгляд на него, девушка заметила билет на самолёт. Точно такой же билет сейчас спокойно лежал в её сумочке, а таких билетов всего 7 штук...

– Простите, – начала она, обращаясь к незнакомцу, – вы ведь тоже летите в это место, в Лос-Анджелес?

Мужчина не сразу понял, что с ним разговаривают, его мысли были заняты ругательствами, направленными в адрес самолёта, погоды и всего что сейчас попадало в его поле зрения. А тут ещё кто-то его спрашивает. Сведя брови, он слегка повернул голову в сторону девушки.

Она выглядела очень миловидно, её внешность, если так можно сказать олицетворяла все эти «сырные головы» Висконсина. В её внешности сплетались воедино простота и красота. Одежда на ней не претендовала на звание элитной и представляла из себя синие джинсы, сильно обтягивающие и, тем самым, очень выигрышно подчёркивающие контуры девушки. Клетчатая рубашка и черный пиджак, так же подчёркивали все самые важные места её тела. Волосы были пшеничного отлива, что наряду с её курносым носиком и зелёными глазами делали её «американской мечтой».

– Что? – недовольно пробормотал он. – Я ничего не знаю, вообще, что вам нужно?

Его ответ прозвучал более чем обидно для юной девушки, отчего её глаза просто остекленели. В её миловидном личике застыло удивление, смешанное с досадой и обидой. Да и сам мужчина был не рад тому, что сорвался на ней, он уже хотел как-то исправить положение и что-нибудь сказать красивое, только ни одного подходящего слова так и не взбрело в его голову.

– Зачем же так грубо? – вставил своё слово, подошедший парень. – Если я не ошибаюсь, то нам всем предстоит какое-то время быть почти семьёй, так зачем же начинать с оскорблений?

Подошедший молодой человек сразу преобразил девушку, для неё он сейчас был как рыцарь в сверкающих латах. Он был из тех людей, которые одним своим внешним видом могли заставить вас делать всё что угодно уже через пару минут. Строгий коричневый костюм в полоску, трость с набалдашником в виде летящего орла, аккуратный уголок платка торчал из его нагрудного кармана, а волосы зачёсаны с такой аккуратностью, что казалось, будто он всё своё время только им и уделяет, и в довершении всего образа над его узкими губами красовались небольшие строгие усы.

– Элизабет Фостер. – слегка сбитым голосом произнесла девушка, протягивая руку для знакомства её заступнику.

– Очень приятно. Меня зовут Брайан Моррис. – он по старой, давно забытой традиции поцеловал руку девушки, чем ещё больше вогнал её в краску.

А недовольный незнакомец лишь, пренебрежительно фыркнув, отвернул голову в сторону.

Брайан увидел жест презрения к ним этого мужчины и тут же обратился к нему:

– Не мне говорить о манерах, но вы могли бы хоть какое-то проявить уважение к девушке и извиниться за грубость.

Мужчина был явно недоволен сложившейся ситуацией, конечно, он понимал, что он сам поступил опрометчиво, но сейчас, когда его отчитывают как провинившегося школьника, он еле сдерживал своё желание пустить в ход кулаки.

– Хорошо, – скрепя зубами, ответил он, – я приношу извинения за своё поведение.

Он говорил это, смотря злобными глазами на Брайана, выдавливая каждое слово из себя. Впрочем, такого для Элизабет оказалось более чем достаточно, чтобы позабыть неприятное начало знакомства с ним, и она с беззаботной улыбкой протянула ему руку:

– Не будем об этом, Элизабет Фостер.

Немного помедлив, он всё же пожал её руку:

– Майкл Кингсли.

– А вы знаете, что нас там ждёт? – спросила Элизабет.

– Понятия не имею, да мне и всё равно, лишь бы побыстрее убраться из этого городка. – пробормотал Кингсли.

Хоть Элизабет и адресовала этот вопрос ко всем, но ожидала услышать ответ именно от Брайана, который не заставил себя долго ждать, видя настойчивый взгляд девушки.

– Не думаю, что я знаю больше вашего. – начал Брайан. – Нам с Вами посчастливилось получить эти билеты, как написано на них «в новую жизнь». Может это просто будет отдых на западном побережье, а может нам будет сделано предложение по поводу работы, о котором недвусмысленно написано в билете.

– Я тоже об этом думала, но так и не смогла понять, почему это происходит именно с нами. Ведь тут написано, – Элизабет достала билет из сумочки и, ведя глазами по нему, продолжила, – что это один из семи билетов.

– Зачем задавать такие вопросы: что... почему... – вклинился Кингсли. – Сейчас даже нет гарантии, что мы вообще куда-то полетим.

Он ещё раз бросил свой недовольный взгляд в сторону табло, но, как и раньше, там была написана всё та же фраза об отмене всех рейсов.

Острое замечание Майкла осталось незамеченным только по той причине, что внимание абсолютно всех людей приковала к себе торопившихся парочка. Мужчина и молоденькая девушка почти бегом устремлялись вглубь аэропорта. Подобная суэта и спешка здесь обычное дело и никто бы не стал обращать внимания, если бы не тот шум, который произвела выпавшая, из тоненьких рук девушки, сумка. Мужчина, следовавший за ней, тут же помог поднять её и без долгих промедлений взял эту ношу на себя. Девушка шла, впереди отбивая своими каблуками торопливый ритм, в который, как не старался, но всё же не попадал мужчина. Ему на вид было чуть более 40-ка, небольшой живот и потрёпанный коричневый пиджак, говорили о том, что он за собой не следит. И как следствие этого он сейчас был вынужден, забывая дыхание торопиться за миниатюрной мисс, которая теперь лишь с одной только сумочкой шла куда более грациозно, чем её спутник.

Юная мисс – именно такое словосочетание приходит на ум при виде этой девушки. Не потому что всё сложение её тела было аккуратным, не из-за того что ростом она тоже не была наделена, даже не из-за её необычайно больших глаз, придававших ей куда больше схожести с ребёнком. Просто в какой-то момент происходит какое-то незримое изменение в девушках, разделяющее их на «юную мисс» и именно на «девушку». Так и сейчас, при взгляде на неё в голову лезет именно это словосочетание. Это при всём притом, что она очень даже недурна собой, и могла бы соперничать с именитыми моделями. Её утончённая талия была эффектно подчёркнута ремешком, опоясывающим её вместе с тёмно-синим платьем, больше походившим для званого вечера, нежели для данного случая. Высокие каблуки, немногочисленные

украшения и тёмные волосы, постриженные под каре, придавали этой девушке вид успешной бизнес-леди.

Этот бег с препятствиями столь же быстро закончился, как и начался. Остановившись ярдах в десяти от табло девушка беглым взглядом оценила обстановку и прочтя об отмене рейса тут же поспешила сообщить это своему менее расторопному спутнику:

– Не стоит торопиться, рейс отменили. – проговорила она чуть более громким голосом, указывая на табло.

Подошедший мужчина очень сильно запыхался, отчего не сразу смог ответить девушке, хотя он что-то и попытался ей сказать. Поставив вещи на пол и облегчённо выпрямив спину, он достал из кармана брюк, носовой платок и вытер им не только своё лицо, но и шею, успевшие вспотеть от такого марафона.

– Так... – он, прищурившись, всмотрелся в то место, на которое указывала его спутница, сообщая об отмене рейса. – Рейс Грин-Бей – Лос-Анджелес отменяется... – слышалось только бормотание из его уст.

Поскольку эта парочка своим появлением успела наделать много шума, то и сейчас ещё многие глаза были устремлены в их сторону, в том числе и Элизабет, обладая хорошим слухом, вкупе с неплохой интуицией она быстро смекнула, что эти двое тоже «одни из семи счастливиц». Недолго думая Элизабет призывно помахала им рукой, чем ввергла не только их в лёгкий ступор, но и вызвала неоднозначную реакцию у своих новых знакомых.

На этот раз Кингсли смог сдержать свои эмоции и не сказать лишнего, но если бы в этот момент кто-нибудь посмотрел на его лицо, то навсегда убедился бы, что для слов не нужны слова. В его выражении лица смешались не столь старая обида от знакомства с Элизабет с презрением ко всему окружающему. «На кой чёрт она их зовёт» – примерно это сейчас читалось на его лице.

– Это она нам машет? – вновь заговорила юная мисс.

Мужчина не став складывать платок в первоначальное состояние сунул его в карман и, резко выдохнув весь воздух из своих лёгких, попытался привести дыхание в норму:

– Похоже на то... – немного озадаченно произнёс он. – Вы её знаете?

– Нет. – очень быстро ответив, она ещё раз пробежалась глазами по ней, её спутникам и табло, висевшим над ними. – Нет, никогда раньше их не видела.

– Думаю единственное, что нам остаётся, так это подойти и узнать чего от нас хотят.

Немного помешкав от недавнего забега и изумления, эти двое всё же решились подойти к зовущей их девушке.

– Простите, – начал мужчина, пристально осматривая Элизабет, – вы нам махали?

– Да, у меня такое ощущение, что нам всем нужно в одно место, – Элизабет протянула незнакомцу руку, в которой держала свой билет.

Быстро сопоставив всё, мужчина растянулся в простодушной улыбке:

– Похоже на то, Стенли Хоуп, а это Мэри... – на этом мести его лоб снова пробили маленькие капельки пота, от того, что он безуспешно пытался вспомнить её имя.

– Мэридит Стоун. – вклинилась юная мисс, спасая своего спутника из неловкой ситуации.

– Как видите, мы сами с Мэридит, – Стенли чётко проговорил её имя, чтобы лучше запомнить и не оконфузиться снова, – едва знакомы, столкнулись буквально у дверей такси.

Элизабет с беззаботной улыбкой протянула ему руку:

– Элизабет Фостер, а это Брайан Моррис и Майкл Кингсли – она по очереди кивнула в направлении каждого.

Стенли Хоуп, хоть и выглядел добродушным пузаном, но, после рукопожатия, крепость и силу его руки оценили все. Зная вспыльчивый нрав Майкла Кингсли, то можно было ожидать очередного всплеска недовольства и сквернословия, но вместо этого он посмотрел на

Мэридит Стоун и чтобы не попасть в неловкую ситуацию, тут же отвёл взгляд прочь, забыв о Хоупе, который чуть не расплющил его руку.

Установившаяся пауза, казалось, остановила время, ибо столь большего смущения 5 незнакомых друг друга людей, наверно, ещё не испытывали. Сейчас почти каждый про себя проклинал этот самолёт, по чьей вине оказались в подобной ситуации. Говорить о чём-то конкретном, что могло оказаться чем-то личным, не позволяло им как малое время знакомства, так и правила хорошего тона. Единственное, что сейчас у них было общее, так это поездка в неизвестность.

– Почти все в сборе, – пытаюсь завести разговор начал Хоуп, – не хватает ещё двух человек.

Но сломить воцарившееся молчание ему в одиночку оказалось не под силу. Каждый лишь про себя согласился с ним и утвердительно помотал головой. Пытаясь хоть как-то поддержать его и раскрепостить обстановку Элизабет обратилась к вновь пришедшим:

– А Вы знаете, что нас там ожидает?

Не дав возможности ответить на поставленный вопрос, Кингсли не выдержал:

– Да сколько же можно! Вы можете спокойно ждать этот чёртов самолёт!

Майкл понимал, что погорячился и сейчас ему меньше всего хотелось смотреть в их глаза, почему он отошёл и сел на ближайший стул. На удивление его выходка произвела не столь сильной эффект, что мог возникнуть в другой ситуации – каждый прекрасно понимал его чувства, вызванные досадой от мучительного ожидания самолёта. Да к тому же ещё эта надпись: «Рейс Грин-Бей – Лос-Анджелес откладывается на неопределённое время из-за погоды» не спешила меняться, при том, что никакой стихии за окном не наблюдалось.

Вскоре примеру Майкла последовали и остальные – медленно и неторопливо направились к стульям для ожидания и, взгромоздясь в них, погрузились в свои мысли. Брайан положил руку на плечо Элизабет, тем самым привлекая её внимание к себе, и когда она посмотрела на него, он совершенно спокойно ей улыбнулся. Самая невинная улыбка, простая работа определённых мышц лица, но эффект оказался нужным – приподнять настрой Элизабет, стоявшей неподвижно после слов Кингсли. Она в ответ кивнула головой, давая понять, что всё в порядке, и они направились к остальным.

Вновь воцарилось продолжительное молчание. Последние лучи заходящего солнца быстро поднимались по стенам вверх, погружая всё вокруг в вечерний сумрак. Уже включилось освещение аэропорта, из-за чего ещё больше казалось, что за окном стемнело. О недавних жарких лучах солнца сейчас только напоминали где-то там, на горизонте, окрашенные в ярко-бордовые с фиолетовым отливом отрывистые облака. Стеклопанельная стена, обрамлявшая весь первый этаж, отдельными бликами отражала зажжённые сигнальные огни. И вот, во всей этой атмосфере пребывали наши путешественники, не говоря ни слова, даже не поднимая глаз, в направлении друг друга, лишь изредка всматриваясь в информационное табло, в надежде увидеть там столь долгожданную надпись.

Аэропорт уже порядком опустел, отчего уровень шума тоже снизился, и благодаря этому обстоятельству привлекла к своей персоне вновь вошедшая женщина. На вид ей было лет 45, может чуть больше, по крайней мере, по её внешнему виду трудно точно сказать, сколько ей на самом деле, так как видно, что она за собой очень хорошо следила. Она шла за пареньком, по-видимому, нёсшим её сумки. Нёсшим здесь будет не совсем уместно сказано – он из последних сил волочил всё её богатство, которое другой человек и за всю жизнь не сумеет собрать, не то, что брать с собой в поездку.

– ... да ещё и вымокла из-за тебя... – послышался недовольный голос, адресованный юноше с сумками.

Но ни одно язвительное слово не заставило дрогнуть ни единой мышцы его лица, может быть он был так поглощён ношей, что не слышал её слов, может быть воспитание и

трудовая политика говорили, что не стоит идти на конфликт, а может быть и то и другое. В любом случае дойдя до стульев, он с большой радостью, аккуратно поставил вещи на пол и устало вытянул занемевшие руки. Женщина без устали продолжавшая его поучать продолжала:

– Ну и что ты остановился? Я и так много времени потеряла из-за тебя, ещё этот дождь...

– Я же Вам говорил, что все рейсы отменили ещё час назад. – стараясь не выдавать своей досады, ответил её лакей.

– Рейсы меня не волнуют, – она быстрым движением помахала перед его лицом яркой бумажкой, – у меня специальный самолёт...

– Но в такую погоду никакие самолёты не будут взлетать, даже специальные. – не дав закончить предложение, вклинился юноша.

По всей видимости, её это очень сильно задело, не столько его правота, сколько его противоречие её словам, отчего её глаза быстро округлились, а узкие губы сжались от напряжения.

Несложно догадаться, чем бы всё это закончилось, если бы на помощь юноше не пришёл Хоуп, который, как и все следил за развитием этой истории от самых дверей. Хоуп, может быть и не стал бы вмешиваться, если бы не видел, как разрывалась Элизабет, она, та, которая не может безучастно стоять в стороне, на лице которой читалась надпись «мир и доброта» на всех языках мира, но с другой стороны она боялась снова получить моральную пощёчину, как в недавнее время, оттого две её противоречивые натуры сейчас терзали разум юной девушки, в надежде найти выход из этого замкнутого круга...

Хоуп, видя всё это и понимая её чувства, решил снять этот груз с её хрупких плеч и попытаться разрешить эту ситуацию с меньшей кровью, чем это будет.

– А он прав, – вклинился Хоуп, – мы здесь тоже все со специальными билетами, только...

Хоуп немного призадумался, подбирая правильные слова. Видя её мокрый вид, он кинул беглый взгляд за неё, на улицу, где на стеклянных стенах уже искрились бесчисленные капли дождя.

– ... только для погоды это не имеет никакого значения.

Возразить этому и правда было нечего – только выставишь себя дураком, так подумала и эта дама, и проглотила свою досаду, смешанную с гордостью.

– А можно взглянуть на ваш билет? – спросила дама, в надежде, что у Хоупа совсем другой билет.

– Пожалуйста. – он был готов к такому вопросу и поэтому уже успел найти его во внутреннем кармане пиджака.

Небольшая пауза, воцарившаяся над беспокойной дамой, скрупулёзно и тщательно пытавшейся найти отличие в их билетах. Уставший следить за этой комедией Кингсли, сидя на стуле, наклонился вперёд и упёрся предплечьями в колени, он, демонстративно склонив голову, помотал ей из стороны в сторону, после чего заметил, что непогода, которая спутала ему все планы всё же и впрямь имеет место. Сейчас уже довольно сильный дождь разыгрался на улице. Если секунду назад капли падая на стекло, казалось, замирали, в надежде увидеть, чем всё это закончится, впрочем, как и все присутствовавшее здесь, то теперь капли быстро сменяли друг друга. Стекая вниз эти миниатюрные реки, отражали весь свет уличных огней, создавая из обычной воды причудливые узоры на стекле.

– Да... – задумчиво протянула Хоупу его билет. – И впрямь мы летим в одно место... Раз уж у нас билеты на один самолёт, и вы всё ещё здесь, то мне не из-за чего переживать.

Она уже как будто забыла о существовании юноши, столь долго и усердно ждавшего её благодарности в виде звонкой монеты. Но она совершенно беззаботно уже собралась устроиться в кресле, лишь громко кашлянув ему удалось привлечь её внимание.

– А, ты ещё здесь?

– Моя работа ведь на этом закончена?

– Да, можешь идти.

– Но как же на счёт... – юноше, по всей видимости, редко встречались подобные люди, и требовать своё ему было крайне трудно, и поэтому он сделал жест рукой намекающий о деньгах.

– Совсем забыла. – она протянула ему один доллар и с таким выражением лица, будто это она несла все сумки, отвернулась от него.

Парень стоял в недоумении с вытянутой рукой, где среди его больших пальцев терялась из вида его вознаграждение. Недолго думая, Хоуп вложил ему в руку десятку и, хлопнув по плечу, поспешил занять даму, дабы та не увидела, что он сделал:

– Меня, кстати, зовут Стенли, Стенли Хоуп. – он, придерживая её под локоть, увлёк в сторону своих новых знакомых.

– Я знаю. – совершенно спокойно ответила та и высвободилась из его рук.

Небольшое недоумение появилось на лице Хоупа, но прежде чем он смог его озвучить дама продолжила:

– Билет – в нём всё написано.

Пара мгновений потребовалось Хоупу, чтобы переварить полученную информацию, после чего он разразился оглушительным смехом, немного испугавший стоящую рядом даму.

– Я-то уж было подумал... – не с первого раза проговорил Хоуп.

Не став вдаваться в подробности, что же именно он подумал, дама, поправляя свои шёлковые перчатки, цвета осенней листвы, ответила:

– Думаю, вы ждёте, чтобы и я назвала своё имя.

– Это вовсе необязательно, хотя зная имя, то было бы проще с Вами разговаривать.

– Жаклин Уайт. – единственные два сухих слова, которые произнесла она в ответ на распинания Хоупа.

Жаклин проведя руками вдоль своего пальто уже присаживалась, но только она хотела устало выдохнуть и дать отдых своим ногам, как подскочила с невероятной скоростью.

– Боже, что это?! – она не давая и доли секунды на разъяснения, столь же быстрым движением что-то смахнула со своего сидения.

Сидевший рядом парень с огромной досадой в глазах встал на колени на пол и принялся собирать, то, что с диким визгом смахнула Жаклин.

Данное событие многих заставило повыскакивать со своих мест, даже Майкл Кингсли, доселе сидевший молча и отрешённо смотря на дождь, сейчас повернул голову в сторону произошедшего.

– Господи, – вновь зазвучал взволнованный голос Жаклин. – Что это было?

– С Вами всё в порядке? – поинтересовался, стоявший ближе всех, Хоуп, но его слова сейчас были сказаны в пустоту.

– Эт-то всего лишь мой п-плеер. – слегка заикаясь, сказал юноша, не поднимая глаз.

Он сейчас безуспешно соединял разлетевшееся на кусочки своё устройство.

– Оно меня до чёртиков испугало!

– Вообще-т-то это я дол-лжен возмущаться – это вы сломали мой плеер!

– Я в этом не виновата. – начала оправдываться Жаклин, всё с той же громкостью, но слегка поумерив скорость речи.

– Ты мог сесть в любом другом месте и не разбрасывать свои плееры повсюду.

– П-почему я должен ещё где-то с-сидеть, если я леч-чу в то же место, что и все?

– Ты тоже летишь туда, но откуда ты знаешь куда летим мы? – Брайан, наклоняясь, подал ему одну деталь, отлетевшую к его ногам.

– Это не сложно, если т-ты пришёл раньше всех и был с-свидетелем всего, что здесь проис-сходило.

– Но почему ты тихо за нами наблюдал и молчал?

– Да в-видели бы вы себя со с-стороны, – взяв все детали, он выпрямился, – между вами такое напряжение, что его м-можно ножом резать, а я не особо х-хочу это испытывать, поэтому мне было проще с-слушать музыку.

Когда парень встал, в глаза сразу бросилось, то насколько высок он был. Даже не высок – ростом он был чуть ниже Брайана, но его худоба делала его визуально выше. Ничем не примечательное лицо парня, преодолевшего не так давно двадцатилетие или только собиравшегося это сделать, никак его не характеризовало и не выделяло из общей толпы. Синие джинсы и синяя толстовка с капюшоном. Пара белых, уже не нужных, шнурков от наушников болтались у него на шее.

– Полагаю Вы правы, – продолжил Брайан, поднимаясь вслед за ним, – но думаю, мы вправе узнать и Ваше имя, раз наши уже известны.

– Меня зовут Колин Янг.

– Похоже, теперь всё в сборе. – заговорила Элизабет. – Предлагаю всем нам забыть обо всех этих небольших инцидентах и узнать друг друга получше.

Голос Элизабет звучал как всегда задорно, он был преисполнен уверенности в необходимости всем сблизиться. Только, похоже, не все разделяли её точку зрения.

– Что вы имеете в виду? – выразила общее недоумение Жаклин.

– Колин правильно заметил, что мы чужие люди и возможно, на некоторое время наши жизни объединятся. – Элизабет сжала свой билет. – Поэтому, почему бы нам не поделиться хотя бы тем, как нам достались эти билеты?

Непродолжительная игра в переглядки и молчание давали зелёный свет идеи Элизабет, отчего та не дожидаясь, пока хоть кто-нибудь одобрит или возразит ей, продолжила:

– Думаю, будет справедливо начать мне, раз уж это моя идея...

Ничего другого остальным не оставалось, как сесть и выслушать её рассказ.

Жаклин Уайт сидела почти с краю у прохода, возле неё сидел всё на том же месте Колин Янг, безуспешно пытавшийся наладить свой плеер, то и дело что-то в нём нажимая и прислоняя его к уху. Брайан Моррис, Стенли Хоуп и Мэридит Стоун устроились на переднем ряду, предварительно развернув стулья в обратную сторону. А вот Майкл Кингсли всё также сидел на некотором удалении от всех, всё также понурился головой, из-за чего Элизабет Фостер пришлось сесть слегка дальше от всех, чтобы образовать общий «круг».

– ... в тот день произошла со мной невероятная череда событий... – продолжила Элизабет, довольная тем, что её затея потихоньку начинает воплощаться в жизнь.

Дорожные истории... истории, услышанные не где-нибудь в другом месте и не подсмотренные из книжных листов, а именно дорожные. Истории способные погрузить и себя и слушателя в тот мир, который только захочет рассказчик, и всему этому только благоволит путешествие. А вечерняя атмосфера, в купе со звуками дождя за окном, делали слова материальными, так самые первые слова рассказа Элизабет начали сразу растворяться в воздухе, увлекая всех в её мир и её воспоминания...

Парк Ист-Ривер был, как и в любой другой день, полон жизни и света. Стоявшая на улице глубокая осень не сильно трогала этот клочок зелени, лишь немногочисленные клёны своими ярко-бордовыми красками разбавляли монотонный пейзаж из вечнозеленых или уже полностью голых стволов деревьев. Утреннее солнце едва начало пробиваться сквозь листву, но только его лучам стоило коснуться холодного металла скамеек, покры-

тых предрассветной влагой, как тут же она начинала испаряться, поднимаясь белыми змейками вверх.

Элизабет сидела на этой самой скамейке, то и дело потирая замерзавшие руки. Её часы показывали без четверти 8, а телефон предательски молчал. Не смотря на столь ранний час, она уже успела не один раз позвонить своему парню, с которым они должны здесь встретиться, но почему-то сейчас не отвечавший на её звонки.

Томительное ожидание всегда порождает наши страхи и подозрения, которые без устали занимают все мысли, не оставляя места ни для чего другого. Держа телефон в одной руке, Элизабет натянула рукава на кисти и скрестила руки на груди. Выдохнув большое количество воздуха, который тут же превратился в белый пар, она принялась глазеть по сторонам.

Дорожка, у которой сидела Элизабет, тянулась в обе стороны на многие ярды и уходила в туман. Извилистая тропинка была выложена из хорошо подобранных друг к другу массивных камней природного происхождения, а лежащая на ней листва создавала баланс между природной стихией и рукотворной тропой. Даже дворник неспешно убирал листву, как будто ему это и вовсе не хотелось делать, да в прочем его даже и видно нигде не было, лишь неторопливое шарканье его метлы разносилось по парку.

Утреннее безмолвие Ист-Ривер подходило к концу, он уже наполнялся людьми. Сначала это были только фанатики здорового образа жизни, изредка пробежавшие мимо Элизабет и окатывая её холодным воздухом, тянувшимся как на привязи за ними. Но уже скоро одинокие бегуны уступили место ещё сонным прохожим, выплывавшим из тумана и слонявшимся без дела по осеннему парку. Каждая мутная фигура, скрывавшаяся в тумане, привлекала внимание Элизабет, только её ожидания каждый раз сходили на нет, когда туман обступал шедшего. Тем больше было её разочарование, когда она видела только пары, беззаботно державшиеся за руки, то ли это её воображение играло с ней злую шутку, то ли сегодня и впрямь все влюблённые пары решили посетить парк. Но в любом случае часы Элизабет уже показывали половину девятого и больше ждать она не могла. В последний раз, взглянув на молчавший телефон и оглянувшись по сторонам, она небыстрым шагом побрела на работу.

Подойдя к прозрачной двери кафе, на которой помимо всего прочего красовалась надпись Чикаго-Стрит 226, Элизабет, увидев своё отражение, немногочисленными движениями быстро привела себя в порядок и вошла в кафе. Надев фартук и став за прилавок, Элизабет перекинулась приветствиями со своими коллегами.

Никто и слова не сказал, что она опоздала, ни у кого даже и подобной мысли не возникло. Потому что это кафе принадлежало самой Элизабет, но денег оно приносило не так много как хотелось бы, иначе как объяснить, что владелица собственноручно обслуживает посетителей?

На затёртых до тёмного блеска диванчиках сидело не больше полудюжины людей, а когда-то ярко-красный цвет обивки искрился в солнечных лучах. Сейчас же даже музыкальный автомат стоял больше для интерьера, нежели для своих прямых обязанностей.

Посетители этого кафе были под стать заветишлой обстановке – такого же преклонного возраста, как и всё убранство помещения, а может и старше. Они не обращали внимание на запущенность заведения и на его престиж – они приходили сюда, чтобы чувствовать себя живыми и не мешать своим присутствием жить другим. Они неспешно поглощали свои завтраки и глазели на торопившиеся толпы людей за окном.

Выкроив свободное время, Элизабет ещё раз пробует позвонить своему парню. Долгие гудки неумолимо доносились из телефона, и когда уже она собиралась убрать телефон от уха, раздался характерный звук снятого телефона на том конце провода.

– Алло... алло – спешно начала Элизабет.

Её голос сейчас был наполнен радостными нотками, но ответа в телефоне так и не прозвучало.

– Алло... – уже не так уверенно сказала Элизабет.

На фоне слышался какой-то шорох, и короткие гудки зазвучали в телефоне. Недоумевающим взглядом она посмотрела на телефон. Что сейчас думать она просто не знала, если раньше она могла тешить себя мыслью, что по какой-то очень важной причине её парень не берёт трубку, то теперь все её оправдания в его адрес рушились как карточный домик. Он без сомнения поднял телефон, но зачем же молчать? Если что-то случилось, то можно и прямо сказать! – Такие мысли сейчас роились в голове Элизабет.

Погружённая в свои мысли и отрешенная от всего мира, Элизабет не сразу услышала, что к ней обращаются:

– С тобой всё в порядке милая? – повторил свой вопрос мужчина, сидевший подле неё.

– Да... да, всё хорошо. – ответила, возвращая сознание в настоящий мир, Элизабет.

– Что-то ты неважно выглядишь, может, присядешь?

Ей сейчас не хотелось ни присаживаться, ни разговаривать ни с кем, но почему-то её тело послушно село за столик этого мужчины. Этот мужчина уже разменял поди шестой десяток, но внешне по-прежнему был строен и статен. Даже седина в его волосах выглядела благородно, лишь морщины на его лице выдавали настоящий его возраст.

– Наверно просто утомилась. – ответила Элизабет.

На этих словах её собеседник, улыбнувшись, заглянул в кружку кофе:

– Ему же хуже.

Элизабет не сразу смогла понять, о чём он говорит.

– Роджер, о чём вы говорите?

– Милая, я не в том возрасте чтобы тратить время на объяснения и игры в приличие. Я пожил намного больше тебя и подобный взгляд мне знаком по личному опыту. – его голос совсем не дрожал, а слова обладали каким-то гипнотическим спокойствием.

– Вашей остроте глаза и ума позавидуют многие, но тут вы немного промахнулись – у меня в этом плане всё хорошо.

– Ну, что ж, если так, значит считай мои слова бредом старика...

Роджер посмотрел на её выражение лица и понял, что его слова попали прямо в цель, чем, в прочем, он не сильно гордился.

– А вообще ты меня не слушай, – продолжил он, – это я просто завидую, что нахожусь не на месте твоего парня.

– Да? – со слегка скошенной ухмылкой произнесла Элизабет.

– Конечно! Я ведь единственный который кидает четвертаки в этот поломанный музыкальный автомат, только для того чтобы ты обратила на меня внимание.

Не зная, как и реагировать на эти слова Элизабет молчала, но когда Роджер больше не смог сдерживаться и расхохотался над своими же словами, Элизабет тоже не смогла устоять от заразительного смеха этого старичка.

Беседа с Роджером подняла настроение девушке, и вернуло её разум из томительных мыслей неведенья. Но подобное состояние продолжалось не долго. Буквально через десять минут на кухне прозвучал оглушительный взрыв, от которого закачались двери в кухню и старый, деревянный вентилятор под потолком начал неспешно крутиться. Густой дым начал поступать из под двери. Все посетители уже торопясь выбирались на улицу, а Элизабет напротив пошла в самый эпицентр взрыва.

Едва она подошла к двери, как она распахнулась, и из густого дыма закрывая лица руками и откашливаясь от едкого дыма, повалил кухонный персонал.

– Туда нельзя, – кто-то схватил Элизабет за руку, которая направлялась прямоком на кухню. – Уже ничего не сделать.

Элизабет даже не поняла, как её вытащили на улицу. Её разум отказывался верить в произошедшее. Огонь довольно быстро поглотил всё здание и вместе с ним все надежды Элизабет, которые были связаны с этим местом. От сильного жара невозможно было стоять ближе, чем в 20 ярдах от забегаловки. Сквозь большие окна кафе видно было, как огонь методично поглощает одну вещь за другой, становясь всё сильнее и ярче. Когда огонь добрался до столиков, стоявших возле окон, раздался второй взрыв – со стороны чёрного хода, по всей видимости, это был запасной резервуар с пропаном. Взрывной волны оказалось достаточно для того, чтобы выбить уже потрескавшиеся стёкла.

Люди с криками и воплями отошли подальше, только Элизабет стояла и смотрела непонимающим взглядом на происходящее. Она видела сейчас всё как в замедленной съёмке – как откашливаются от токсичного дыма её работники, как прибывший наряд милиции спешно пытается разогнать собравшихся зевак и пропустить подъезжавший пожарный расчёт, и как в один миг пламя получив обильный приток кислорода, скрыло всё здание своими жаркими объятиями.

Смысла стоять и смотреть, как работают пожарники у Элизабет не было ни какого. Всё здание уже успело выгореть дотла, и даже если нет, то на его восстановление нужно потратить кругленькую сумму. Отчего она молча сняла свой фартук и волоча его за собой направилась в сторону дома.

Сколько прошло времени с этого момента, и сколько бесцельных кварталов прошагала Элизабет, она не знала. Опомнилась она лишь на мосту через реку Фокс по Вест Мейсон-Стрит. Она забралась ногами на нижнюю полку перильного ограждения, и почти не держась руками, наклонясь вперёд, глядела в спокойное течение реки.

– Мисс, с Вами всё в порядке? – раздался голос сзади.

Повернув голову и удостоверившись, что слова были адресованы именно ей, она легко соскочила с перилл и направилась вдоль дороги домой. Мужчина же задавший этот вопрос тоже начал потихоньку ехать рядом с ней.

– И почему сегодня всем интересно в порядке ли я? – уже погружаясь в свои размышления, думала Элизабет.

– Я понимаю, что это может и не моё дело, но давайте я Вас хоть подвезу домой, а то прогулки по этому мосту не самое приятно времяпровождение.

– Не думаю, что это нужно, я здесь живу недалеко.

– Но всё же. – никак не успокаивался водитель. – А то я так и буду ехать около Вас, создавая пробку.

Оглянувшись назад, Элизабет увидела, что и впрямь череда машин за ним уже начала увеличиваться:

– А зачем вам это нужно? Уж не подумали ли вы, что я собираюсь спрыгнуть с моста?

Голос Элизабет был бодр, а на лице блистала фальшивая улыбка, с помощью которой она убеждала не водителя, а саму себя в том, что всё и впрямь хорошо.

– У меня и в мыслях такого не было, просто захотел подвезти красивую девушку – разве это преступление? Прошу мисс, садитесь, а то нам не простят две дюжины водителей собравшихся за нами.

От изнурительного пешей прогулки ноги Элизабет уже порядком устали и желание сесть и отдохнуть оказалось сильнее здравого смысла. Быстро скользнув в авто Элизабет положила свой рабочий фартук себе на колени. Воцарившаяся тишина была разбавлена лишь рёвом мотора, торопившимся побыстрее убраться.

– И куда дальше? – спросил водитель, спускаясь с моста.

– На Эдисон-Стрит 17, если вам по пути.

– К Вашему или моему счастью, я как раз собирался ехать по этой улице, – заулыбался водитель, – так с Вами всё хорошо?

– Вы ведь хотели меня просто подвезти, поэтому давайте обойдёмся без этих разговоров по душам, хорошо?

– Хорошо. – совершенно спокойно ответил водитель, хотя и не без нотки обиды в голосе.

Остановившись у указанного адреса, Элизабет молча открыла дверь и направилась к своему дому.

– Мисс, мисс! – раздался голос водителя.

– Господи, да что ему нужно... – Еле слышно начала причитать Элизабет.

Когда же она обернулась на его слова, то ей тут же стало не по себе от своего скверного поведения.

– Вы забыли свой фартук. – он подошёл к ней и протянул скомканную вещь, с совершенно беззаботной улыбкой, как будто он и не слышал её слова.

Взяв фартук обеими руками, Элизабет хотела извиниться и пояснить, что у неё сейчас просто такое состояние, но смогла лишь выдавить из себя:

– Спасибо.

Она хотела посмотреть ему в глаза, но солнце светило прямо за его головой, отчего увидеть его лица ей не удалось. Смотря, как он садится в машину и уезжает Элизабет поняла, что не знает не только, как его зовут, но даже не запомнила, что это была за машина, и как выглядел её водитель. Пытаясь воссоздать в голове его образ, возникла совсем другая картина – образ её парня.

Держа в одной руке скомканный фартук, Элизабет в очередной раз решает позвонить ему. В телефоне всё те же долгие гудки. Отперев входную дверь и взяв с пола накопившуюся почту, она направилась в гостиную. Положив фартук вместе с письмами на стол, она начала просматривать письма. Почти все они представляли из себя счета на оплату и немногочисленную рекламу, но последнее письмо представляло из себя чистый конверт, с единственной надписью на нём «Для Элли». Элизабет не выключая телефон, положила трубку на стол и принялась внимательно просматривать содержимое этого письма. Она уже догадалась, что это письмо от её парня, так как только он её называл Элли. Едва взгляд Элизабет коснулся первых строчек этого письма, как ей всё сразу же стало ясно. Не нужно большого ума, чтобы понять, что её парень решил бросить её именно таким образом, минуя личное общение. Дочитав до конца, из телефона раздался голос, заставивший встrepенуться девушку: «абонент не отвечает или временно не доступен...»

– Что за глупая история, от такой истории и мёртвому станет грустно. – неожиданно для всех сказал Кингсли.

– Ну, зачем же вы так? – заступился Хоуп. – Ещё посмотрим, что за рассказ мы услышим от вас.

– Я не собираюсь участвовать в этом.

– Так и как же к вам попал билет? – спросила Мэридит, внимательно слушавшая всю эту историю.

– Я как раз дошла до этого места. Когда я взяла фартук со стола, где лежала почта, чтобы сложить его, как на пол упал этот ярко-лиловый билет.

– Так он был среди почты или в вашем фартуке? – снова поинтересовалась Мэридит.

– Если честно, то в тот момент я этого не заметила.

– Ну, точно же! – воскликнул Брайан. – Я всё думал, где я мог вас видеть, и теперь всё ясно. Я работаю журналистом, и в тот день я должен был освещать пожар на Чикаго-Стрит 226.

– Да... наш мир очень тесен. – вставил свои две копейки Хоуп.

– Может, в таком случае, вы и продолжите свой рассказ? – оживились Элизабет.

Брайан тут же попытался откrestиться от этой роли:

– Не думаю, что из меня выйдет хороший рассказчик...

Но, как назло, его начали подбивать на это остальные, за исключением Жаклин и Майкла.

– Хорошо, – поддался, наконец, Брайан, – только она не такая красочная как у мисс Фостер.

Он окинул взглядом всю компанию и понял, что затея Элизабет потихоньку начинала себя оправдывать. Те мелкие дразги, с которых началось знакомство, казались уже очень далёкими. Заинтересованность и вовлеченность читалось почти в каждом лице. Даже надменный жест Жаклин, сменившей сигарету в мундштуке, и держа её двумя пальцами показав, что он может начинать свой рассказ...

Ничего примечательно в том дне Брайана не было. Обычный день, обычная погода, в общем, всё как всегда. Он поднимался в лифте на 18 этаж, громадного здания «Ньюсдэй» по Вестерн Авеню 1468. Лифт был под стать старинному духу издательства. Находясь в нём чувствовалась не показная роскошь, а совсем наоборот – что-то простое, как будто этот лифт не трогало время и он уже добрые пол века без устали возит людей.

Когда же бегущая стрелка остановилась на цифре 18 и двери распахнулись, предстал совсем другой мир, совсем не похожий на тот мир, на который настраивал этот лифт. Огромное пространство с бесчисленными столами, стеллажами и офисной техникой. Количество людей так же поражало воображение. Пожалуй, не было ни одного человека который просто сидел бы за своим столом, каждый постоянно куда-то спешил, что-то спрашивал, за редким исключением телефонные звонки прекращались, но лишь для того чтобы с новой силой раздаться на весь этаж.

Но при всём при этом Брайану нравилась его работа, эта суеда и даже этот пыльный воздух, искривившийся в бесконечных лучах солнца.

– Привет, – раздался встречающий голос Слима, – как прошли выходные, ходил на вчерашнюю игру?

Это был его коллега, чуть моложе и чуть шустрее, чем Моррис. Но который старался во всём подражать ему, в его манере говорить и в его манере одеваться под старину. На нём была бело-синяя рубашка с накрахмаленными большими манжетами и воротником, чёрные брюки, ламинированные туфли и подтяжки, выглядящие в наше время столь дико и неестественно, но по какой-то причине очень шедшие ему к лицу. Единственное, что не хватало ему для довершения его образа журналиста 60-х годов – это только шляпа с пером, которая имела в его гардеробе аж в трёх экземплярах.

– Нет, как-то не довелось. – ответил Брайан, пожимаю руку.

– Зря... – задумчиво произнёс Слим. – Вот мне всегда было интересно, чем ты постоянно занят, что у тебя нет свободного время, даже выбраться куда-нибудь?

Брайан, улыбнувшись, повесил, сложенный пополам, свой плащ на спинку стула:

– Даже не знаю, что и ответить тебе на это. Разве с нашей работой может быть по-другому?

– С нашей работой? Да ты же всё больше копаешься в бумажках, чем расследуешь преступления, даже не выезжаешь на вызовы. Что с тобой случилось? Раньше ты был самым скандальным и оперативным журналистом на севере.

– Я уже своё навоевался, так что мне и бумажная работа не в тягость.

– Значит, ты не будешь возражать, если я поеду на этот вызов? – произнёс Слим с довольной ухмылкой, взяв со стола Морриса жёлтый клочок бумаги.

– Так и знал, что ты неспроста затеял этот разговор. – тоже растянул лицо в улыбке Брайан.

Стараясь не упустить возможный сюжет, как минимум для третьей полосы, в Слиме проснулся азарт настоящего журналиста:

– Ты всё равно не любишь подобные дела. Простой пожар в забегаловке, жертв хоть и нету, но причины его возникновения явно не естественные.

Слим уже хотел выдать заготовленные предложения, для чего уже побольше воздуха набрал в грудь, но его опередил Брайан:

– Я не против.

– Я знал, что могу на тебя рассчитывать, – Слим схватил свою шляпу и направился к выходу, – с меня причитается.

Теперь Брайан мог заняться тем делом, на которое он тратил всё свободное время. Отперев верхний ящик стола, он достал увесистую полицейскую папку за номером 1246. Это, пока не раскрытое дело, было о целой череде убийств, повергших в ужас всех жителей городка Грин-Бей. Не столько ужасны были сами убийства, сколько размах этих преступлений, в иной газете печатались цифры о 30 убитых от рук этого ненормального – Руперта Грина, главного свидетеля и, по мнению большинства, убийцы всех этих людей.

Брайан Моррис в очередной раз просматривал это дело, листая страницу за страницей, скрупулёзно вчитываясь в свидетельские показания и старые газетные вырезки. В который раз, просматривая их, его не отпускала мысль, что в этом деле не всё так просто, он не отрицал того факта, что Руперт Грин мог совершить эти преступления, но что-то здесь не сходилось. Со дня на день должен был состояться суд над ним в Лос-Анджелесе, и если его признают виновным, то ему грозит электрический стул, и очередная загадка останется не раскрытой.

О мотивах Брайана судить сложно, но он во что бы то ни стало хотел разобраться в этом деле от и до. И самое главное, что ему нужно – это встретиться с ним и задать пару вопросов. Только главный редактор не видел смысла отправлять Морриса в командировку на другой конец страны, чтобы расследовать уже раскрытое дело. Именно поэтому он так детально вчитывался в каждое слово дела № 1246 в надежде найти хоть какую-то лазейку, которая бы могла внести сомнения в приговор.

Так ему в голову пришла самая простая мысль – проверить каждое преступление на предмет его алиби. Руперт Грин в городе не самый последний человек и его фамилия частенько мелькает в газете, и если найти хотя бы одну заметку, подтверждающую, что он не мог просто физически находиться на месте преступления, то его, возможно, отправят в Лос-Анджелес.

Включив компьютер, и набрав в поисковой базе газеты, все статьи с упоминанием Руперта Грина, за последний год, Брайан весьма удивился, когда доступ к электронной базе был закрыт. Недолго думая он решил спуститься в подвал и как в старые времена собственноручно отыскать нужные ему статьи.

Однако он недооценил масштабов хранилища печатной продукции. Просидев там более половины дня, Брайан, всё же отобрал определённое количество нужных ему газет и направился на своё рабочее место. Выйдя из лифта, на том же 18 этаже, он шёл вдоль столов, уткнувшись в свои газеты. Но столь же увлечён своим делом был и парень, работой которого было разносить каждому его почту и выполнение прочих нетривиальных поручений, от столкновения с которым содержимое рук обоих оказалось на полу.

– П-простите. – слегка волнуясь от произошедшего, произнёс парень.

– Да ладно, с кем не бывает. – Брайан начал неторопливо отбирать из общей кучи свои документы.

Парень же оказался куда расторопнее и, не сортируя их, быстро собрал свою ношу и так же быстро растворился в суматошной толпе журналистов.

Брайан, поднимая последнюю газету, уже хотел вставать, как заметил, что под ней лежит какой-то ярко-лиловый клочок бумаги. Рассмотрев его, он понял, что это билет в Лос-Анджелес. Не веря в такие совпадения, он попытался найти этого парня, так как

единственным выводом, приходившим на ум – это был его билет, но ни один человек не видел его, и найти его не удалось.

Сев за стол и положив билет перед собой, Брайан погрузился в размышления, но азарт и тяга к приключениям взяли верх – он достал чистый листок бумаги начал писать заявление об отпуске за свой счёт на одну неделю.

Закончив свой рассказ, Брайан убрал в карман металлическую зажигалку, беспокойно крутившую её в течение всей истории.

В глазах Элизабет разгорался настоящий костёр удовлетворения:

– Ну вот, кто следующий?

Видя, что никто не хочет проявлять инициативу Элизабет вновь продолжила:

– Может быть Вы миссис Уайт?

– Ну, во-первых не миссис, а мисс, – выпустила очередную порцию белого дыма Жаклин, – а во-вторых я не собираюсь участвовать в этих детских играх, пусть кто-нибудь другой рассказывает.

Недолго думая взгляд выбор Элизабет пал на Майкла Кингсли:

– Может, тогда вы продолжите?

Глава 2

– На меня можете даже не рассчитывать, – начал Кингсли. – Я не собираюсь участвовать во всём этом.

И чтобы избежать дальнейших разговоров на эту тему он встал, и пробираясь через всех, направился дальше. Дойдя до края, где сидит мисс Уайт, его кто-то схватил за руку.

– Да чтоб вас... – начал чертыхаться Кингсли. – Я же довольно ясно сказал, что не собираюсь в этом участвовать.

Но встречного ответа не последовало, а рука, державшая его, продолжала крепко сжимать предплечье. Положив свой взгляд на эту руку, Майкл провел им по ней и увидел, что его держит совсем не знакомый ему человек.

Ему на вид было около 30-ти, короткие чёрные волосы, беспорядочно лежавшие на его голове, придавали его лицу некую вытянутость, в купе с тонким галстуком и строгим костюмом создавалось двойное ощущение. С одной стороны официальный костюм, пиджак и удавка на шее показывали его статус в обществе и заставляли немного побаиваться его, с другой – его простодушное лицо, голубые глаза и низкий нос создавали совсем противоречивую картину.

– Ну, зачем же так торопиться, впереди столько времени, а вашу историю мне особенно хочется услышать. – начал незнакомец, совершенно спокойным и уверенным голосом.

На лице Кингсли появилось неподдельное удивление, сведя брови, его глаза начали наливаться кровью:

– Что?!.. Ты ещё кто такой?

– Ну да, где же мои манеры – моё имя Дэвид Абрансон.

– И именно поэтому ты схватил меня за руку?

Моррис и Хоуп поднялись со своих мест, не зная, что же всё это может означать, они были готовы пустить в ход кулаки.

Дэвид не выпуская Кингсли из своих цепких пальцев, сдвинул другой рукой низ своего пиджака, после чего лицо Кингсли побелело.

– В чём собственно дело? – начал Хоуп.

Абрансон, развернувшись, слегка подтолкнул Майкла и отпустил его, после чего он беспрекословно сел на ближайший стул:

– А дело в том, что я детектив. – он снова, отодвинул пиджак, скрывавший значок детектива, висевший у него на ремне.

Подобная новость шокировала всех присутствовавших. Волнение и страх начали звучать в голосах людей, смешивающихся в неразборчивое пчелиное жужжание.

– Детектив? – удивился Брайан, сказавший это настолько тихо, что все остальные замолчали. – И что же вам от нас надо, детектив?

– Мне нужно немного правды, надеюсь, вы все прекрасно понимаете, что раз перед вами стоит детектив, то я расследую убийство...

– Убийство? – глубоко дыша, произнёс Кингсли.

– Да, убийство, и поэтому в ваших же интересах дать мне то, зачем я пришёл и распрощаться со мной навсегда.

– В таком случае спрашивайте.

– Не здесь. – Дэвид указал двумя пальцами на Майкла и, согнув их, дал понять, чтобы он следовал за ним.

В эту же минуту все с большим подозрением начали коситься на Кингсли, отчего от его бывшего запала не осталось и следа.

Абрансон сопровождал его в комнату для допроса, оборудованную по всем канонам тюремного вкуса. Монотонные синие стены, слегка обшарпанные и потрескавшиеся, при том, что все другие помещения и весь аэропорт был в идеальном состоянии, но для людей, находившихся в этой комнате, было не до них. Железный стол и два железных стула, намертво прикрученные к бетонному полу. Зеркальное окно на всю стену и камера видеонаблюдения под потолком и больше ничего.

Указывая Кингсли на стул, Дэвид листал свой блокнот и, не отрываясь от него начал:

– Где вы были 23 сентября этого года?

– Двадцать третьего? – удивился Кингсли. – Вы серьёзно? Это же было больше месяца назад. Как я могу это помнить.

– Ещё раз повторяю, что это в ваших же интересах. Поэтому напрягитесь и попытайтесь вспомнить.

– Хорошо, хорошо, – Кингсли прощупывал обстановку, и по какой-то, известной только ему причине начал чувствовать себя более вальяжно. – Наверно я был тогда дома.

Абрансон, не поднимая головы, посмотрел на него исподлобья и едва заметно ухмыльнулся:

– И это есть кому подтвердить?

– Конечно, есть, только это будет проблематично.

– Почему проблематично?

Кингсли откинулся на спинку стула и, смотря в потолок начал довольным голосом:

– Понимаете, я человек одинокий, и уже давно привык проводить время в обществе продажных девиц, но не думаю, что кто-нибудь из их сферы захочет общаться скопом.

– Мне нужны имена. – Дэвид наконец-то открыл нужную ему страницу в блокноте и подготовил ручку.

– Вы же не маленький мальчик и должны меня понимать как мужчина, что я никогда не задавался такими вопросами, да и зачем мне запоминать их имена.

Кингсли сидел с довольной улыбкой на пол лица. Дэвид задумчиво закрыл блокнот и, постучав по нему ручкой, убрал во внутренний карман пиджака. Он спокойно сел напротив него:

– А теперь послушай меня. – начал тот с животной злостью в словах. – Я знаю все твои тёмные делишки, которые ты совершал ещё с самого детства и будь моя воля ты бы уже давно сидел за решёткой. Ты сам и твоё существование омерзительны для меня. И если ты не начнёшь говорить правду, я тебе обещаю, что ты уйдёшь отсюда в наручниках.

– Послушайте... – возмущённо начал Кингсли.

– Нет, это ты послушай. – перебил его Дэвид, схватив за рубашку и притянув его к себе. – Ты даже не представляешь, что я могу с тобой сделать. Если ты не понял, то мне наплевать на то, чем ты занимаешься, но если я сейчас не услышу правду...

Дэвид, отпуская его, толкнул с такой силой, что тот впечатался в спинку стула.

– Чёрт бы тебя побрал. – заговорил Кингсли, потирая грудь. – Я никого не убивал, меня даже в городе не было 23-го.

– Не будем пока с этим утверждением торопиться. А с чего ты решил, что преступление было совершено в городе?

Не зная, что и ответить Кингсли замолчал, потупив взгляд, его переполняла злоба. На его лице напряглась каждая мышца.

– Ну, что ж, начнём ещё раз с самого начала: Где вы были 23-го сентября?

– Хорошо, это, кажется, была суббота. Те выходные я провёл в отеле «Калифорния» по Марион Авеню.

– Это кто-нибудь может подтвердить?

– Да, но они вам в этом не сознаются.

– Ты опять за старое? – вскочил со стула Дэвид.

– Нет, не в том дело, – там проводился закрытый карточный турнир, поэтому никто и не сознается, что был там. Это всё равно, что подписать себе смертный приговор.

– Тем хуже для тебя.

– погоди! – Кингсли спешно достал из кармана свору визиток, и случайно рассыпав их на столе начал что-то искать.

– Вот, – он протянул клочок бумаги, – это Виктор он мне должен, поэтому он скажет правду.

Абрансон посмотрел на этот клочок бумаги очень внимательно, как будто запоминая его:

– Хорошо, я проверю. А пока можете быть свободны, и позовите следующего.

Сдерживая своё негодование, Кингсли поспешил удалиться из комнаты.

– А вы у нас значит Стенли Хоуп. – обратился Абрансон к вошедшему.

– Так точно. – ответил тот совершенно спокойным голосом.

– Да вы не стойте, присаживайтесь. Глядя на вас мне почему-то кажется, что вы бывший военный.

– Так точно.

– А вы не многословный. – улыбнулся Дэвид.

– А разве тут можно ещё что-то добавить?

– Ну, например где служили?

– Разве это какое-то имеет отношение к вашему делу? Впрочем, не мне тут задавать вопросы. Я был первым помощником капитана оперативного реагирования по вопросам ближнего Востока.

– И в чём же заключались ваши обязанности?

– Вот тут я вынужден промолчать, данная информация разглашению не подлежит.

– Понимаю...

Абрансон с самого начала следил за всей этой компанией, он сидел спиной к Жаклин Уайт и внимательно слушал каждого, запоминал их поведение вне официального разговора, чтобы потом было легче понять, кто врёт, а кто нет. Так и сейчас слова Хоупа уж очень сильно отличались от его прошлых. Если раньше он ему казался простодушным мужичком, у которого нет большей радости, чем провести вечер в компании телевизора и баночки пива, то теперь он был эталоном спокойствия и непоколебимости. Он говорил чётко и внятно, слова звучали отрывисто и по делу. И эта нестыковка не давала покоя голове Абрансона. Такая быстрая смена образа говорила о не дюжем уме и его способностях...

– Полагаю вы вызвали меня не для того чтобы спрашивать о моём прошлом. – вклинился в размышления Абрансона Хоуп.

– Да... где вы были 23-го сентября?

– Двадцать третьего... двадцать третьего... – всё тише и тише начал повторять Хоуп. – По всей видимости, я был в спортзале.

– Вы ещё и в спортзал ходите? – немного удивился Абрансон, глядя на его фигуру.

– Конечно! Или вы думаете, что это всё природное. – он провёл руками вниз показывая своё тело, с задорной улыбкой на лице.

– Тем более он мне ещё и деньги приносит, я ведь владелец этого спортзала. – продолжил Хоуп.

Дэвид, не удержавшись, тоже заулыбался над ним:

– И наверняка это может подтвердить не один человек занимающийся у вас?

– Конечно, у нас ведётся строгая учётность посещений, всё задокументированно. А, совсем забыл сказать, у нас же ещё ведётся видеонаблюдение, думаю, это упростит вам задачу.

– Да, это весьма кстати, и вам это тоже кстати – камеры, журналы посещений, строгая отчётность...

– Я понимаю, куда вы клоните, но совершенно напрасно. Излишняя осторожность – это всего лишь отпечаток моей службы и только.

– Ну, что же, думаю, вы можете идти. – Абрансон поставил последнюю запись в своём блокноте и закрыл его.

– Мистер Абрансон, я понимаю, что это не моё дело, но если вам нужна помощь в деле, только скажите, вы ведь прекрасно понимаете, что я могу оказать неоценимую помощь в этом деле.

– Спасибо, но я как-нибудь сам справлюсь.

– Но... – только хотел было вставить Хоуп, как его перебил Абрансон:

– Идите.

Вслед за Хоупом вошла Элизабет. По ней видно было, что она волнуется. Она, оглядываясь по сторонам, тихонько присела на стул.

– Скажите мисс Фостер, а вам снятся сны? – неожиданно начал Дэвид.

– Что простите? – удивлённо спросила Элизабет, не понимая значения этого вопроса.

– Вам... сны снятся?

– Наверно... – настороженно произнесла Элизабет. – Это имеет какое-то отношение к вашему делу?

– Самое, что ни на есть прямое, но об этом чуть позже. Так что же вам снится? Можете их вспомнить?

От подкинутой задачки брови Элизабет прижались друг к дружке, отчего её лоб покрылся небольшими морщинками:

– Если честно, то ничего сейчас на ум не приходит.

– Это хорошо... – Абрансон что-то отметил в своём блокноте. – А вы можете вспомнить 23 сентября?

– Здесь будет попроще. – улыбнулась та. – Я хорошо запомнила этот день.

– И что же такого примечательного было в нём?

– Ну, в тот день была жуткая погода, непроглядные тучи и сильнейший дождь, продолжавшийся наверно весь день...

– И вам запомнилась погода?

– Нет, я почти подошла к тому, что хотела рассказать.

– Просто я уже заметил вашу любовь к разговорам, а во времени я ограничен, поэтому давайте сразу перейдём к вечеру 23-го, а если быть более точным, то к 21:20.

Элизабет немного нахмурилась от такого замечания, но всё же продолжила:

– В это время я была без сознания.

– Вот как... – задумчиво произнёс Дэвид, и слегка наклонив голову в сторону, посмотрел на неё. – Это и вправду очень интересно... Значит вы утверждаете, что именно в 20 минут десятого находились без сознания.

В голосе Абрансона не чувствовалось ни подозрений, ни осуждения, ни какой другой отрицательной эмоции. Он, казалось, просто общался с Элизабет. По крайней мере, так ему казалось, а вот девушке не очень понравилась последняя фраза.

– Да, именно в это время я была на работе, когда это со мной случилось. Приехавшая скорая и вызов должны были у них зафиксироваться, так что это уже ваша работа проверить мои слова.

– Ну, зачем же вы так? Я всего не просто хотел узнать, как это случилось с вами. – попытался выкрутиться за глупой улыбкой Дэвид.

– Я сама долго думала над этим, со мной же раньше ничего подобного не случилось...

– Может что-нибудь предшествовало этому? Можете вспомнить, что было перед тем, как вы упали в обморок?

– Думаю да... Обычная рабочая суета... было очень много людей, в тот день был финальный матч детской бейсбольной лиги... Я помню, что какой-то молодой человек сказал, будто меня спрашивают по телефону...

– И что было дальше?

– Затем я подошла к телефону и подняла трубку...

Элизабет замолчала и почти не реагировала на слова Абрансона:

– Мисс Фостер, мисс Фостер. – безуспешно пытался достучаться до неё Дэвид. – Что же дальше?

– А дальше я не помню... – вернулась из забытья Элизабет. – Наверно в тот момент, когда зазвучал голос из телефона, я и потеряла сознание.

Абрансон после услышанного стал менее сдержанным, его слова посыпались с большим воодушевлением:

– А вы слышали, что он вам говорил? Может быть, вы узнали голос?

– Нет... ничего из этого я не помню...

– Очень жаль, впрочем, вы мне очень сильно помогли.

– Помогла?

– Да, на этом пока всё.

Следующим, вошедшим в эту комнату, был Колин Янг. Из всех своих предшественников он более всего нервничал. Казалось, что его даже пробивала мелкая дрожь.

– Колин Янг значит... – начал детектив, со свойственной ему манерой говорить, не смотря в глаза. – Кем вы работаете?

– На р-р-радио... – он сейчас ещё больше обычного заикался.

– На радио? Интересно... мне как-то не доводилось слышать вашу фамилию.

– Я р-редко веду эф-фиры.

– Это из-за вашей дикции?

Для Колина, похоже, это была болезненная тема, отчего он помедлил с ответом:

– Не т-только...

– Интересно... – перебил его детектив. – А этот дефект у вас с рождения?

– Да...

– Наверно это вам сильно мешает. – вновь опередил детектив слова Янга. – Могу представить, сколько вы натерпелись унижения за свою жизнь...

– Что вы такое г-говорите?

Абрансон, как будто не слыша его слова продолжал не останавливаясь:

– И это всё долгое время копилось внутри вас, пока в один момент чаша терпения не переполнилась, и вы не потеряли над собой контроль.

– Да кто в-вы такой, чтобы об этом г-говорить! – вскочил на ноги Янг. – Вы даже понятия не имеете, что значит жить, когда ты не такой как в-все остальные.

Прищурился, детектив с довольным блеском в них наблюдал за его реакцией. Лицо Янга налилось кровью, как переспелый помидор, грозившийся взорваться от малейшего прикосновения к нему. Немного помедлив, детектив продолжил с беззаботной улыбкой:

– Ну, зачем же так заводится, я же просто спросил.

– Т-только мне кажется, что в в-вашем вопросе не было и в-вопроса относящегося к в-вашему делу.

– Отнюдь, в таком деле не может быть ничего лишнего. А раз вам хочется обычных вопросов, пожалуйста. – он сел за стол, предлагая рукой ему сделать тоже самое. – Где вы были 23 сентября.

Колин нехотя, но всё же уселся на место, вздувшиеся паутинкой вены на его лбу уже почти были не заметны.

– Работал. – резко ответил Янг, даже показалось, что у него и нет никаких проблем с дикцией.

– Дайте угадаю, а после работы вы пришли домой, и пробыли там абсолютно одни.

– Нет... – Янг потупил взгляд.

– Мы теперь в молчанку будем играть? Раньше ты хоть говорил.

Но слова детектива не смогли пробиться до ушей Янга.

– Эй. – снова начал Дэвид. – Ты ещё здесь?

Сдвинув брови и всматриваясь в лицо, сидевшего напротив него парня, детектив заметил, как пара капель быстро выросли на его глазах и, скатываясь вдоль носа, упали на металлический стол. Абрансон не ожидавший подобного опешил, он даже не знал, что это сейчас происходит с Янгом.

– Послушай, я не хотел... – начал детектив чувствую свою вину.

– Я ш-шёл домой после р-работы, но не дошёл – меня остановила п-парочка бандитов, я даже не сопротивлялся им – ведь так с-советуете вы, ф-ф-федералы? Но им были нужны не с-столько мои деньги, сколько я сам. П-после этой встречи я п-провёл в больнице 3 недели.

Янг говорил безэмоционально, на одном дыхании, даже не поднимая головы, а смотря на стол, на капли его слёз на нём:

– Вы спросили, з-зол ли я? – я отвечу – я в-всегда зол, но зол лишь на с-себя, ведь это я не такой как в-все...

Больше Янг не произнёс ни слова и быстро поднявшись, выскочил из кабинета, чуть не снеся дверь с петель. Откинувшись на стуле детектив, посмотрел в коридор.

Через открытую дверь он видел, как Колин не обращая ни на кого внимания, прошёл сквозь людей. Ему определённо что-то говорили, возможно, даже пытались утешить, но он, натянув капюшон на голову, уселся подальше от остальных.

Юная Мэридит Стоун, стоявшая ближе всех к двери, смотрела на доведённого до ручки Колина, после чего перевела взгляд на детектива, который уже призывно махал ей рукой.

Мэридит Стоун с большой неохотой зашла в комнату, усевшись напротив детектива, она уставилась на него. Абрансон немного потянув время начал:

– Думаете это я злодей?

– Нет... С чего вы это взяли. – на лице Мэридит появилось недоумевающая улыбка.

– Ну как же – довел бедного парня до слёз... Я видел, как вы на него смотрели.

– Это простое любопытство, не более. – быстро протараторила та.

– О, как быстро вы начали отнекиваться, не думал, что угадал с этим.

Мэридит, хотела что-то возразить, но смогла сдержать себя.

– Ладно, – заговорил вновь детектив, – посмотрим... Мэридит Стоун... Значит вы у нас самая молоденькая...

– Вы и в правду думаете, что я могла совершить ваше преступление? – ни с того ни с сего начала Мэридит.

– Не стоит прятаться за свой возраст, и смазливое личико у меня были дела и более абсурдные. Продолжим, – детектив возвратил свой взгляд в блокнот, – если верить всему, что здесь написано, то вам как минимум светит место губернатора.

– И что же там написано?

– Отличница учёбы, посещает 4 дополнительных факультатива, учувствует в благотворительных акциях, и это всё не смотря на то, что ваша мать умерла, а отец большую часть дня употребляет спиртные напитки. Всё верно?

– В целом – да.

– Хорошо, – детектив сделал какую-то пометку в своём блокноте, – а 23 сентября вы, где находились.

– В тот день у меня был факультатив по испанскому языку. – без малейшей заминки проговорила Мэридит. – Это могут подтвердить как минимум 10 человек.

– А вы быстро себе алиби нашли, хотя я даже не сказал о времени.

Девушка поняла, что её слова показались слишком уверенными и подготовленными, и сейчас судорожно искала, чтобы ей ответить, отчего ещё больше вызвала подозрение.

– Время мало имеет значение, испанский по субботам длится с 15:15 до позднего вечера.

– А до 15:15?

– Не думаю, что преступления свершаются так рано. Да и просто так для сведения – мне вообще нет никакого дела до этого Янга.

Детектив только улыбнулся и, дописав последнее слово, поставил жирную точку, чем дал понять, что девушка может идти, что собственно та и сделала.

На место одной девушки пришла другая, хоть и не настолько молодая, но с таким шармом и походкой что многие модели сошли бы с ума от зависти. Жаклин Уайт уселась на этот металлический стул, как будто это был её трон. И с подобающим видом, вставив сигарету в мундштук, закинув ногу на ногу и упёршись локтём в стол, принялась наполнять свои лёгкие ядовитым дымом сигареты.

– Здесь не курят. – не поднимая на неё глаз начал детектив.

Жаклин демонстративно выпустила сигаретный дым напрямик на детектива и, вытащив сигарету, затушила её об стол и там же оставила тлеть её кончик.

– Вы сильно пожалеете молодой человек, если я из-за вас опоздаю на самолёт...

– Никуда вы не опоздаете. – тяжело выдохнул Дэвид.

– Вы хоть знаете, с кем вы имеете честь разговаривать?

Каждое её слово веяло пренебрежением к детективу и в тоже время выказывало честь и величие собственной персоны.

– Конечно, знаю. – всё так же вяло и незаинтересованно отвечал детектив. – Вы Жаклин Уайт – в прошлом довольно успешная актриса.

– Что значит в прошлом? – не скрывая своего возмущения, выпрямилась Жаклин.

– Сейчас не об этом. Давайте просто ответите на пару моих вопросов, и на этом закончим.

– С нетерпением этого жду.

Детектив посмотрел на неё, но ничего на это не ответил – каждый раз она оставляет за собой последнее слово.

– Где вы были 23-го сентября?

– Я точно не могу вспомнить.

Жаклин так демонстративно начала изображать мыслительную деятельность, что с трудом верилось, что она настоящая актриса.

– Не стоит прикидываться...

– Ну, хорошо... Может быть, я была в районе Джонс-парка...

– Что же вы, возможно, там делали?

– А вот это уже не ваше дело.

Абрансон даже не стал заострять внимание на том, что не в её положении так разговаривать.

– Хорошо, может, в таком случае вы расскажите что это? – Он достал из правого кармана пиджака небольшой прозрачный пакетик с белым порошком, при виде которого ни один мускул не выдал страх охвативший Жаклин, лишь её глаза были сейчас правдивы.

– Я не знаю, что это такое. – не шевелясь, произнесла Жаклин.

– И как он взялся в вашем кармане, вы тоже не знаете?

Она невольно дёрнулась – её рука хотела проверить своё содержимое карманов, но когда спохватилась, было уже поздно.

– Можете спокойно проверить, – продолжил детектив, – его там уже нет, и вы это прекрасно знаете.

Абрансон наконец-то соизволил поднять, впервые за всю беседу, на неё глаза.

– Да, я их у вас стащил, ещё тогда когда вы так увлечённо слушали историю Элизабет Фостер. В тот момент я был уверен, что вы меня заметили. Но как бы то ни было, думаю, у нас теперь получится нормальный диалог. А поэтому задам вопрос ещё раз: Что вы делали в районе Джонс-парка?

Как не хотелось рассказывать всей правды, но у Жаклин просто не было другого выбора.

– У нас был небольшой корпоратив, думаю, вы догадываетесь, как коротают время люди, у которых всё есть. – на этих словах её взгляд упал на этот злополучный пакетик.

– И, конечно же, бессмысленно искать кого-либо с вашего «корпоратива».

– Да... это действительно бессмысленно. – в голосе Жаклин чувствовалось неподдельная тревога за свою шкуру.

На лице детектива появилась беззаботная улыбка, он сунул пакетик в свой карман:

– Ну что ж, на этом пока всё. Можете ступать.

Не понимающая, почему он её не задерживает, она не стала возражать и поспешила покинуть комнату.

– Проходите, я всё ждал, когда смогу, наконец, с вами поговорить. – заговорил детектив, увидев в дверном проёме статную фигуру Брайана.

Он вошел в комнату, но предпочёл стулу возможность стоять, и быть тем самым на одном уровне с детективом, облокотившись о стол.

– И чем же моя скромная персона могла так заинтересовать?

– Вот именно об этом я и говорю.

– Простите, но я вас не понимаю.

– Да, – закачал головой детектив, – все ваши словечки и выдержка, всё указывает на то, что из всей этой компании не сыскать более благородного человека, чем вы.

– Даже не знаю, как и реагировать на такие слова.

– Что лишний раз подтверждает мои слова. – Дэвид довольно заулыбался и, встав на ноги, начал медленно мерить комнату шагами.

Брайан молча наблюдал за детективом. Он не впервые общается с представителями законами, и страха перед ними у него нет. Но каждый раз такой разговор это настоящая игра, это целое искусство, и пусть эта фраза в фильмах «все, что вы скажете, будет использовано против вас» и звучит избито, но так оно и есть. Каждое предложение не рождается просто для поддержания разговора и прочей вежливости, в каждом вопросе кроется совсем другой смысл, смысл который может привести вас либо в «дамки» либо в тупик. Вот и сейчас Брайан прокручивал в голове всё сказанное детективом, и пытался понять какую же по-настоящему, тот ведёт игру.

– И к чему вы всё это говорите?

– Я говорю это лишь с той надеждой, что вы не будите мне врать, как все остальные.

– Это ваша работа подозревать. – Брайан сменил опорную ногу и, поправив волосы рукой, сунул её в карман. – Не думаю, что мои слова будут звучать для вас более убедительно.

– Может быть, это всего моя надежда... впрочем, что вы можете рассказать о вечере 23 сентября?

Брайан заиграл челюстью, при упоминании этого дня:

– Ничего существенно, скорее всего... я был на работе.

– Интересная у вас профессия, что заставляет даже вечер проводить не в окружении родных и близких, а за рабочим столом.

– Издержки журналистки.

Немного помедлив, он добавил.

– Да, я определённо был на работе.

– Вы в этом так уверены? Ведь немало времени прошло с того времени.

– Да... ну, конечно же! Я же в тот день получил это дело по сумасшедшему. Из-за него мне пришлось не одни выходные провести в конторе.

– И дело этого сумасшедшего оказалось настолько интересным, что вы запомнили даже день? – детектив спрашивал почти не глядя на Брайана.

– Дело и вправду оказалось очень занятным, да и потом могу поспорить, что вы сами сможете перечислить все дела, которые доводилось вам вести.

– Вот тут вы меня поймали. – заулыбался детектив. – И что же такого занятого было в вашем сумасшедшем?

– Да, в общем-то, всё. Вам-то должно наверно быть известно дело Руперта Грина, о том как он якобы убил две дюжины людей собственными руками и теперь прикрывается маской безумия.

При упоминании имени сумасшедшего, детектив ледяным взглядом посмотрел на Брайана:

– Известно, но похоже не так много, как вам.

– Не прикидывайтесь, информация, которой владеют журналисты – это лишь крохи от вашей.

– Вот тут мне есть о чём с вами поспорить. – вернув ясность взгляда, заулыбался детектив – Но у меня мало времени, поэтому вернёмся к этому разговору как-нибудь в другой раз, а на этом всё.

Абрансон, сунув блокнот в пиджак, пропустил Брайана вперёд и сам направился вслед за ним. Выйдя в общий зал ожидания, детектив беглым взглядом оглядел всех. Все сидели на тех же местах, что и раньше, единственное – это Колин, забившийся как можно дальше всех. Его глаза уже давно высохли, и от недавней истерики уже не было и следа, но его по-прежнему переполняла злоба и ненависть к человеку доведшего его до этого состояния.

– А где Майкл Кингсли? – нервно заговорил детектив и принялся беспорядочно смотреть по сторонам.

– Да... вроде тут был. – последовал примеру детектива Хоуп и принялся пристально выискивать Майкла.

– Разве никто не видел, куда он делся?

Из всех лишь Жаклин надменно произнесла «нет», а все остальные лишь молчаливо произнесли тоже самое.

– Не думал, что у нас дойдёт до этого. – детектив достал пистолет из кобуры и снял его с предохранителя.

Этот поступок заставил не на шутку испугаться даже издавшего Хоупа, попятившего от детектива, слегка приподняв руки.

– Разве в этом есть необходимость? – произнесла дрожащим голосом Элизабет.

Абрансон даже не стал разяснять свой поступок и то насколько может быть опасен преступник, что молча направился в сторону восточного крыла. Как неожиданно для всех ему навстречу вышел Кингсли. Детектив непроизвольно направил на него пистолет.

– Полегче, я на словах ещё вас понял. – Майкл сделал жест руками, чтобы тот опустил пистолет.

– Я тоже так думал.

– Так в чём же дело?

– Где ты был?

– Да в туалет я ходил, или для этого теперь у нас надо брать разрешение?

Глаза детектива забежали, в них появилось сомнение, отчего рука с пистолетом начала опускаться, но тут же сова напряглась:

– И туфли у вас мокрые тоже от пребывания в туалете? Или быть может вы зачем-то ходили на улицу?

– Эй! – Кингсли снова поднял руки. – А мне есть смысл в такую погоду туда выходить?

– Это уж лучше ты мне расскажи.

– Да говорю же, я был в туалете, там кран испорчен – весь пол залит. Если не верите, можете сами сходить и убедиться в этом.

– Звучит убедительно. – вставила свои две копейки Жаклин, единственная оставшаяся сидеть на стуле.

Майкл понимая, что ему ничего не грозит, не без опаски, двинулся к остальным. Проходя мимо детектива можно было видеть, как его верхняя губа немного подрагивает от волнения и негодования. Кингсли же довольный этим фактом уселся в первом ряду и закинул ногу на ногу:

– Ну, что? Надеюсь, вы нашли своего преступника, и теперь мы можем идти?

Абрансон, убрав палец с курка, сунул пистолет в нагрудную кобуру и, поправив пиджак, повернулся к нему:

– Мы только начали...

– Это значит, нет? – довольно произнёс Кингсли. – Я уж было понадеялся, что больше вас никогда не увижу.

– Это потому что среди нас нету преступника. – вклинилась Элизабет.

– Не стоит так говорить. – детектив недоверчиво покачал головой из стороны в сторону.

– Ну, вы хоть что-то выяснили или дело стоит на месте?

– Выяснил, и очень много. – Дэвид улыбнулся на одну сторону. – Например, то, что никто из вас так и не сказал мне правду.

Глава 3

– Что это ещё за ерунда? – зазвучал недоумевающий голос Кингсли.

– И как прикажите понимать это? – также не сдержал своего возмущения Хоуп.

Высказать своё недовольство хотели все, но по какой-то неведомой причине погрузились в свои мысли. Наверняка им просто не хотелось создавать бессмысленный галдёж, но со стороны это выглядело совсем по-другому. Казалось, будто все они и в самом деле что-то утаили. Если бы в эту секунду каждый из них мог видеть свою гримасу, то они удивились бы не на шутку – состроить подобное выражение лица не под силу ни одному актёру. На их лицах сметание и усталость смешались с недоверием и злобой, местами имел место и неподдельный страх.

Слова, сказанные детективом, звучали для каждого обидного, но более всего они задели Майкла Кингсли. Отчего тот даже подскочил на ноги. Ещё пару секунд назад его лицо светилось от небольшого инцидента с Абрансоном, из которого он вышел в лавровом венке, и от предвкушения, что вот-вот всё должно закончиться, но теперь получается, что пройденное здесь – это лишь начало. Толи от всего этого, толи от того, что он так резко поднялся, но Майкл на время потерял ориентацию и не в силах был произнести подошедшую к его горлу речь, не двусмысленного содержания.

– Но если так как вы говорите. – переняла инициативу Майкла, Элизабет. – То выходит, что мы все преступники?

После этого даже пришедший в себя Кингсли не стал озвучивать свои мысли. Элизабет поняла смысл своих слов, лишь когда их произнесла. Оглядываясь по сторонам, она видела, что во взгляде каждого появилось что-то звериное, что-то такое чего раньше там не было и то, чего возможно и нет. Но теперь каждый глядел с опаской – в каждом виделся преступник, впрочем, как и сама Элизабет в глазах остальных.

Гнетущей атмосфере так же поспособствовал вновь пустившийся дождь. О котором, как о главном виновнике задержки самолёта и как следствие всего этого разговора с детективом, уже не думали. А он тем временем, поднакопив силы, начал покрывать окна пулями из капель. Порывистый ветер временами усиливал этот шквал, от одних звуков которых становилось холоднее.

Затянувшееся молчание разрушил гром вместе с молнией, раздавшиеся почти синхронно.

– Не обязательно, – начал детектив, с довольным выражением на лице. – Я совсем не это имел в виду.

– А что же в таком случае имели? – произнесла Жаклин, всё той же интонацией, с которой она вошла в аэропорт, и с которой она наверно произносила свои самые первые слова в этом мире.

Детектив, скрестив руки за спиной, сделал пару мерных шагов вперёд, и слегка наклонился к Жаклин:

– А то, многоуважаемая мисс Уайт, что мне кажется, вы просто меня дурите.

От такой конкретики её глаза округлились ещё больше чем у страуса, и движение головой в этот момент чем-то было сродни с этой австралийской птицей:

– Да как вы смеете...

– Прощу, не стоит устраивать для меня спектакль, поберегите это для своих поклонников. – детектив специально выделил последнее слово, произнеся его чуть ли не по слогам, чтобы Жаклин поняла весь смысл, который он вложил в это слово. – Тем более сказанное относилось не только к вам, а ко всем присутствующим здесь.

– Но как такое возможно? – вновь зазвучал голос Элизабет. – Мы ведь даже не знакомы, чтобы всем вместе вас дурачить.

Сделав пару шагов теперь в сторону мисс Фостер, на лице детектива мелькнула неестественная улыбка, бывающая лишь у душевнобольных людей:

– О... Я бы не стал говорить.

– Интересно почему?

– Да потому что вы все знаете друг друга куда лучше, чем думаете.

Каждое новое слово Дэвида подливало масло в не гаснущий костёр недоумения и недо молвок. Собравшиеся здесь и без этого уже не знали, что им думать, а последние слова окончательно ввергли их в ступор.

– Что вы говорите? – зазвучал дрожащий голос Элизабет.

Видя, какой резонанс имели его слова, детектив, приложив не дюжие усилия, попытался выкрутить из этой ситуации.

– Я имею в виду... – его глаза с нечеловеческой скоростью забегали по лицам людей, ждавших от него разъяснений.

Лишь одно лицо выбивалось из всей массы – лицо Мэридит Стоун, совсем безэмоционально смотревшей на него. Казалось, ей нет никакого дела до того, что здесь происходит и, задержав на ней взгляд на секунду дольше, чем на остальных продолжил:

– Я имею в виду Мэридит Стоун и Майкла Кингсли.

Голос детектива прозвучал с нарастающей уверенностью. Но ни одной заминке в его голосе никто не заметил, так как все сразу устремили глаза на эти парочку.

– Что за чушь вы несёте? – напряжённо произнёс Кингсли.

– А что вас так не устраивает?

Кингсли сунул одну руку в карман брюк, а другой подкурил сигарету, зажатую в зубах. Не смотря на то, что он пытался сдерживать свои эмоции, беглый огонёк сигареты выдавал дрожь в его губах.

– Что не устраивает? – он вытащил сигарету и ярко начал жестикулировать ею. – Меня многое не устраивает, сначала я застрял в этом чёртовом месте, затем мне угрожали пистолетом, а теперь меня и ещё в другом обвиняют.

– Я вас ни в чём пока не обвиняю, просто говорю, что вы знакомы с мисс Стоун.

– Хорошо, может я не так выразился, пускай не обвиняете, но это клевета!

– Ну конечно не знакомы, именно поэтому вы так яростно это доказываете. – Абрансон кивнул в сторону сигареты.

– Да чтоб вас... – Кингсли с большой силой швырнул её на пол, маленькие искорки огня мгновенно рассыпались у его ног и так же мгновенно исчезли. – Я её впервые вижу.

– Ваша позиция мне ясна, – детектив со странной ухмылкой на лице, развернулся и направился к мисс Стоун, – только я не пойму, зачем вы это отрицаете...

От переполнявшей его злобы, Кингсли сжал руку в кулак, а верхняя губа слегка подрагивала. Звериная натура рвалась наружу, и только большое количество людей сдерживало его от того, чтобы не сорваться и не вцепиться ему в глотку.

– Ну, а вы, мисс Стоун, тоже будите отрицать факт знакомства с Майклом Кингсли?

– А разве может быть иначе? – ответила Мэридит, не поднимаясь со стула.

Лицо юной мисс было преисполнено надменности, ей определённо не хотелось ничего отвечать. Даже взгляды окружающих, направленные на неё и которые она чувствовала каждой частью своего тела, не могли поколебить её спокойствие.

– Да, например вы можете сказать, что уже давно знаете друг друга... или не так давно... или, что нам всё понятно, и мы не будем больше вам врать.

Слова детектива смогли вызвать лишь ироничную улыбку на юном личике.

– Не думаю, что я могу быть знакома с человеком, который не знаком со мной. Вам самому это не кажется глупым?

Последнее слово очень сильно задело детектива, скажи это кто-либо другой эффект оказался бы совсем иным, но когда тебя как маленького котёнка тыкает лицом девушка, которая пряталась всю свою жизнь за своим смазливym личиком и родительскими деньгами, которая не сделала ещё ничего толкового в этом мире и привыкшая вести себя подобным образом... Детектив едва сдерживался, чтобы не сказать лишнего, к его счастью этот ход мыслей разорвал голос Кингсли:

– Может, хватит уже?

– А... понимаю, похоже, вам не нравится, что я с ней разговариваю в таком тоне?

– Мне просто надоел весь этот балаган, если вам есть что-то предъявить конкретное, то говорите, а так нечего мне голову морочить.

– Раз уж вы настаиваете, то я не смею вам отказать в этом, хотя если быть честным, то мне не хотелось это говорить.

Скрестив руки за спиной и удаляясь от всех детектив с нотками туманности и задумчивости начал:

– Вам ведь я насколько понимаю сейчас 19 лет...

Четырнадцатое июля две тысячи десятого года... Раздавшийся металлический звон сигнализировал об окончании занятий. Море молодых людей заполнило коридоры, лестницы и в последствии всю прилегающую территорию высшей школы изобразительных искусств штата Висконсин. И если какому-то заезжему туристу могло показаться, что здесь учится много людей, то он просто не видел это место во время семестра. Сейчас, в основном, занимались только по усиленной программе те, кому это было нужно, хотя те, кому это было не нужно, тоже приходили сюда, но больше от безделья и переизбытка свободного времени.

Главное учебное здание располагалось на небольшой возвышенности близ устья реки Дак-Крик, и, конечно же, первое, что приходит на ум при упоминании «школы» и «искусств» так это греческие театры и соборы, возводившиеся в честь своих богов, богато украшенные мраморными статуями, колоннами и точёными узорами антаблементов, и именно так выглядел главный корпус.

Богатая история этого особняка, начавшаяся ещё в 1643 году, не нуждалась в представлении, каждый житель городка Грин-Бей хоть раз, но слышал все эти истории, которые приписывают старым домам, от самых абсурдных как-то резиденция греческой элиты, до более приземлённых – вилла «белого господина». Как бы то ни было, сейчас это здание входит в число местных достопримечательностей, а поэтому ни о каких перепланировках и тем более заменах конструкций и речи быть не могло. И именно поэтому в этом здании мечтал побывать каждый.

К огромным входным дверям из белой древесины ясеня, вела не меньшая по масштабам лестница, расходившаяся к низу, будто оплавившаяся под лучами солнца. Веранда первого этажа подкреплялась массивными столбами, прямо над ней выходил балкон второго этажа, который также был окаймлён столбами, но уже меньшего диаметра и с большой изысканностью в них.

Пожалуй, нет ни одного другого здания, которому так бы шли все вековые испытания, которые ему пришлось пережить. Все сколы, потёртости и «ссадины» на нём, все те растения, которые пробивались из

каждой третины, где было хоть небольшое количество земли, и которые старались как можно быстрее поглотить в своих зелёных объятиях этот дом, всё это делало его только более притягательным. Неудивительно, что первым пунктом у всех приезжих стоит посещение этого особняка.

И именно из этого здания, покончив с гранитом науки, вышла юная мисс Стоун со своими друзьями. Как это обычно бывает в подростковые годы все их разговоры были наполнены смехом, беззаботными издёвками друг друга и неумелыми кокетливыми разговорами с мальчиками. Юная мисс, хоть и вела себя как её сверстницы, но можно было заметить лёгкую фальшь в её глазах. Казалось будто ей и вовсе неинтересны эти типичные разговоры с её подругами, как будто она уже вышла из того возраста и её ум сейчас терзали куда большие проблемы, чем это могло показаться. Впрочем, это могло быть связано, с тем, что сегодня у неё 16-ый день рождения и именно поэтому она такая задумчивая.

Наконец-то, распрощавшись с друзьями, Мэридит облегчённо вздохнула и свернула на Ленвуд-Авеню. Несмотря на то, что путь домой по этой улице занимал на порядок больше времени, но она не могла отказать себе в удовольствии прогуляться по этой улочке. В далёком прошлом именно эта улочка была единственной подъездной дорогой к школе, то есть вилле, и, конечно же, чтобы впечатлить всех подъезжавших сюда гостей, вдоль дороги были посажены бесчисленные деревья гинко, бука и тиса. В эпоху своей молодости эти деревья плотной оградой окаймляли края дороги, они как вечные часовые встречали всякого проезжавшего, но сейчас за тяжестью лет их ряды значительно поредели, а те что остались наклонились друг другу, сплетаясь ветвями кроны таким образом, что образовался настоящий живой тоннель, уносивший всех в те старые времена, которые застали эти деревья. Даже дома, которые были здесь построены впоследствии, стояли на некотором расстоянии от дороги, чем на прочих улицах. Беспощадное солнце июля не трогало их, лишь немногочисленным лучам удавалось пробиться сквозь их листву и яркими пятнами играть на асфальте, как тут же деревья спохватывались и закрывали эти участки своей листвой, обнажая другие места, и в такой вечной борьбе улица блистала солнечными бликами, а шум листвы и её сочный запах наполнял воздух.

Сложившуюся тишину нарушил рокот 8-ми цилиндрового двигателя, громогласно доносившийся позади, но по мере приближения к Мэридит его обороты снижались, отчего урчание двигателя становилось сродни урчанию довольной пантеры. Поравнявшийся с ней капот автомобиля начал тихонько ехать рядом с девушкой.

Бросив косой взгляд в сторону авто Мэридит увидела натёртый до зеркального блеска капот Доджа Чарджера. Не став поворачивать голову в сторону водителя мисс Стоун ускорила шаг, чем заставила двигатель на секунды взвизгивать, чтобы её догнать и снова смолкнуть, оказавшись с ней на одной линии.

Скрип опускающегося стекла заставил всё же повернуть голову в сторону водителя.

– Привет, – начал водитель, докрутив стекло до упора, – как день прошёл?

– А ты сегодня отлично выглядишь. – вновь заговорил водитель.

Но, как и в первом случае слова водителя остались без ответа.

– Эй, я же с тобой разговариваю, неужели так сложно ответить?

Проехав ещё около полу квартала в полной тишине, водитель продолжил:

– Раньше ты была поразговорчивее, даже было и слова не вставить, что-то случилось? Или мне из тебя всё клещами тянуть надо?

– Думаю нам лучше вообще не разговаривать. – наконец ответила Мэридит.

– Ух, ты! Да ты говорящая. – довольно заулыбался водитель над своей шуткой, но видя, что она не пришла по душе девушке, тут же добавил:

– Может, хоть пояснишь в чём дело?

– Я думаю, ты и сам понимаешь, в чём тут дело.

– Это даже не ответ. – недовольно воскликнул водитель.

Мэридит шла, смотря лишь себе под ноги, не поднимая головы в сторону автомобиля и говоря так тихо, чтобы её мог слышать только водитель, очевидно, что ей не хотелось афишировать на публике общение с этим парнем.

– И вообще, нам лучше больше не видеться... никогда.

– Ты ведь прекрасно сама понимаешь, что это невозможно, мы ведь уже практически родственники, одна семья. – он язвительно заулыбался.

Несмотря на то, что Мэридит не видела его лица, но эту усмешку она почувствовала своей кожей.

– Ещё ничего не известно, так что больше я не хочу с тобой разговаривать, ты получил, что хотел, а теперь катись к чёрту. – От злости маленькие скулы проступили на её лице.

Ускорив шаг чуть ли не до бега, Мэридит направилась как можно дальше от машины. Опешив на пару мгновений от сказанного, водитель остолбеневшим взглядом смотрел, как удаляется фигура девушки. Ловя себя на мысли, что она сейчас может скрыться, он сжал руль с такой силой, что кожаная обивка на нём застонала будто живая. Не щадя свой автомобиль он пустил его с диким свистом.

– Ну, уж нет... – скрежетал зубами водитель. – Ты от меня теперь никуда не денешься.

Догнав её, он резко вывернул руль в сторону девушки и, едва не задев её, заехал на бордюр, отчего машина слегка подпрыгнула и остановилась, перегородив весь тротуар.

От неожиданности Мэридит упёрлась руками в машину, но это не спасло её от пары ссадин на коленках.

Непонимающим взглядом она посмотрела на водителя и испугалась – он с нечеловеческой силой дёрнул ручной тормоз, и если бы в следующую секунду он оказался у него в руке вырванным – совсем бы не удивилась. Вихрем выскочив на улицу он направился к девушке, которая уже пятилась от автомобиля.

Подбежав к ней, он схватил её за плечи и начал без устали трясти её, отчего даже сумка выпала из её рук:

– Если ты забыла девочка, то это ты ко мне пришла и сейчас ты сядешь ко мне в машину и поедешь со мной.

– Мне больно. – безуспешно пыталась вырваться девочка из его цепких рук.

– Больно? Больно? – забормотал водитель. – Да что ты можешь знать о боли?

Не сдержав себя, он швырнул её как игрушку в сторону автомобиля. От подобного Мэридит не смогла устоять на ногах и рухнула на землю.

Молодой парень, ставший невольным свидетелем этой картины, в силу того, что его дом располагается прямо напротив того места, где сейчас творилось это бесчинство, не смог стоять в стороне. Будучи не так близко знаком с Мэридит он всё же смог узнать её и поспешил ей на выручку.

– Эй! Полегче. – он перегородил дорогу водителю, который направлялся в сторону лежавшей девушки.

– Ты ещё кто такой? – сквозь зубы проговорил водитель и, не сбавляя шага, продолжил движение.

– Неважно, можешь считать меня бдительным гражданином, но я больше тебе не позволю сделать и шага.

От такого водитель даже остановился, не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что у этого парня против взрослого мужчины не было ни каких шансов. Улыбнувшись на одну сторону, он снял солнцезащитные очки в тонкой оправе и аккуратно сунул их в нагрудный карман. Наклоняясь в сторону, он посмотрел за парня на девушку, которая уже сидела на земле, опёршись руками:

– Ты знаешь его? – обратился он к ней. – Или мне сразу с ним покончить?

С лица водителя не сходила злорадная улыбка садиста, а вот парень не на шутку струхнул от таких слов, но с места так и не сдвинулся.

– Мэри ты в порядке? – парень слегка повернул голову в её сторону.

Но для девушки все слова сейчас звенели в голове колокольным звоном и не первому, и не второму она могла дать ответ.

Выпрямившись в вертикальное положение, водитель направился на юношу:

– У тебя ещё есть шанс парень, когда я дойду до тебя, ты об этом пожалеешь «бдительный гражданин».

Видно было, как челюсть у парня заиграла от страха, а его кулаки уже были наготове, чем больше заводили водителя.

– Джейсон не надо, я сама во всём разберусь. – обратилась к нему Мэридит.

Джейсон машинально повернул голову в сторону девушки, она, потирая голову, неуверенно пыталась встать на ноги.

– Я предупреждал. – раздался слегка прокуренный бас водителя. И в тот миг, когда Джейсон повернул голову в его сторону, с левой стороны прилетел увесистый кулак водителя, отчего юноша как подкошенный отлетел в сторону.

– А я ведь предупреждал... – показывая своё превосходство, продолжал глумиться водитель.

Но силе воли парня можно было только позавидовать, от столь сокрушительного удара, который рассёк ему бровь, и кровь сейчас заливала правый глаз, он пытался встать.

– Парень, не надо, будет только хуже.

Джейсон как в тумане поднимался, он не понимал нигде он сейчас, ни что происходит и тем более не понимал, зачем он поднимается. Сейчас

он даже не чувствовал боли, но он знал, что он должен встать. В таком тумане адреналина в его крови он не сразу, но всё же смог поставить себя на ноги и оторвать руки от земли. Как в тот же миг обрушился очередной удар, приковавший его к земле.

Вместе с тем ударом раздался пронзительный визг Мэридит:

– Хватит, ты же его убьёшь!

– Что ты так о нём переживаешь? Я ведь его предупреждал, но у этого шкета напрочь отсутствует инстинкт самосохранения.

Водитель вошёл во вкус и уже избивал Джейсона лишь для собственного удовлетворения:

– И потом, этого бы не случилось, если бы ты сразу села в машину, а так получается, что его кровь не в меньшей степени на твоих руках.

Мэридит подбежала к водителю и безуспешно пыталась оттащить его за руку, но одна рука водителя оказалась сильнее всего тела юной девушки, отбросив её на прежнее место.

– Ты же прекрасно знаешь, что я могу это делать очень долго. – Водитель довольно посмотрел на девушку, – и в твоих силах всё это закончить.

Мисс Стоун с ужасом смотрела, во что превратил водитель Джейсона, от такой картины она просто немела, а её пальцы холодели.

– Будь по-твоему... – водитель перевёл взгляд на лежавшего парня и уже было занёс кулак, как раздался голос Мэридит:

– Стой! Будь ты проклят, я поеду с тобой, – она, опёршись о крыло автомобиля, поднялась на ноги, – а теперь оставь его в покое.

– Легко. – с довольной улыбкой он смотрел на парня, направляясь к машине.

Несмотря на то, что прохожих почти не было на этой улице, но ни один из них не стал вмешиваться в происходящее. Единственное, что они сделали, так это перешли на другую сторону улицы, конечно же, ведь это такая удобная отговорка, которой можно будет утешать себя по вечерам – «Что если бы я был на той же стороне улицы, то непременно помог, а так просто ничего не заметил»... Пожалуй, нет ни одного животного, которое предаст свою стаю и уйдёт в сторону, когда она будет в беде, и поэтому очень уж удивительно, что именно человек считает себя венцом творенья и королём мира.

Впрочем, в туманном сознании Джейсона летали куда более локальные мысли. Ему тяжело было двигаться, даже каждый вдох вызывал нечеловеческую боль во всём теле, полуоткрытыми глазами он видел, как удаляются туфли Мэридит в сторону машины, и она садится в неё. Джейсон, вытянув руку, пытался дотянуться до неё, остановить её, он что-то пытался сказать, но в его словах не было ни единого звука.

Кровь Джейсона лениво стекала через бордюр на асфальт, разбавляя его обычный чёрный вид красными красками. Солнечные блики, пробивавшиеся сквозь листву, всё так же продолжали изредка освещать землю, как будто ничего и не случилось, только теперь эти блики искрились в луже крови. Пару мгновений и восемь цилиндров заставили полторы тонны железа сорваться с места, окатив при этом юношу пылью.

Сделав небольшую передышку для себя, детектив, увлечённо занимаясь своими наручными часами, незаметно следил за окружающими. Уставшие от столь долгого дня физио-

номии людей на первый взгляд казались прежними, но это только на первый взгляд. В каждом выражении лица читалось искусственное спокойствие, хотя и эмоции переполняли их. Майкл Кингсли, как выяснилось, совсем не умеет держать свои эмоции под контролем. Сам он себя считал отличным игроком в покер, где своим «мастерством» игры никто не мог сказать наверняка, блефует он или нет, но со стороны виделось совсем иное...

Кингсли сидел на стуле, закинув ногу на ногу в весьма пренебрежительной позе к рассказчику. Сколько он не пытался унять свои эмоции, но ему удавалось едва не лучше, чем крокодилу притворяться цаплей. Мелкая дрожь пробивала его руки, лицо хоть и не сильно налилось кровью, но покрывалось каплями пота, выступавшими каждый раз, как он смахивает. Каждое новое слово Абрансона, казалось, резало по самому живому Кингсли.

Совершенно противоположную картину можно было наблюдать на лице Мэридит – она как прежде отрешённо смотрела на всё происходящее, и если все эти слова не заставили и дрогнуть хоть малейшего мускула на её лице, то страшно представить какие же мысли у неё в голове и на что способна эта хрупкая девочка.

Подкрутив, наконец, свои часы Абрансон с довольным выражением лица вновь заговорил:

– Ну, я продолжаю...

Огромная вилла, находящаяся в самом конце Грэйт Лейке Драйв, занимала, вместе с прилегающими территориями, площадь в несколько десятков акров. Удобное расположение её обеспечивало прямой доступ к заливу Грин, озера Мичиган, а также поля и леса, которые невозможно объять взглядом стоя на одном месте.

История обитателей некогда богатейшего дома всего городка началась ещё на заре промышленной революции. Когда единственными способами добиться уважения были лишь упорство и крепкие руки. Именно на таком фундаменте и была построена рыболовецкая фабрика братьев Стоун. Которая как ни странно, но оказалась самой живучей, и впоследствии самой крупной среди великой пятёрки озёр.

О былой мощи этого предприятия как в назидание служил проржавевший от влажного воздуха разделочный цех, стоящий на значительном удалении от основного дома. Потрескавшиеся стены и рассыпавшиеся окна служили бесплатным билетом для любого рода птиц, которые не медлили с заселением в нём. Парочка пирсов, которые так же давно не использовались по назначению – пришли в негодность и сейчас полусгнившие доски могли выдержать лишь пару кошачьих лап, пришедших сюда погонять птиц, мостившихся на покосившихся столбиках. Но больший колорит этому месту придавал накренившийся на правый борт рыболовецкий траулер, он будто от старости опёрся о пирс, и немного отдышавшись, собирается выпрямиться. Вода медленно делала своё дело, и год от года этот траулер всё больше наклонялся. На проржавевшей корме можно ещё было прочесть его название «Не потопляемый». Некогда он выходил вместе со своими братьями – дрифтерами, ярусниками и сейнерами, а сейчас он последний из них вынужден гнить и служить подмостями для птиц.

Сейчас же семью Стоун уже никто не ассоциировал с рыбной ловлей, с приходом «американской мечты» стало просто невыгодно этим заниматься, куда проще было вложить все накопления в ценные бумаги и теперь, ничего не делая, получать неплохие проценты от игр их брокеров на Уолл-Стрит.

– Миссис Стоун, – раздался голос служанки, с каким-то заокеанским акцентом, – миссис Стоун, привезли цветы.

С неподдельным волнением Стелла Стоун принялась собственноручно расставлять высокие вазы с пышными гладиолусами.

– А остальные заносите в дом и расставьте вдоль лестниц и в гостиной. – украсив вазами парадный вход, скомандовала Стелла.

Это была статная женщина, умело боровшаяся как со своим возрастом, так и со временем. Одета уже в вечернее красное платье, строго покроя, на её шее блистало ожерелье из розового жемчуга, с центральной, самой большой и дорогой – чёрной жемчужиной, в блеске которой можно было найти все отблески радуги. Аккуратно завитые локоны её волос едва касались плеч, по всему было видно, что миссис Стоун уже давно готовилась ко дню рождению Мэридит. И именно поэтому все слуги носились как ошпаренные, наводя финальный марафет перед приходом малышки, которая уже должна была прийти с минуты на минуту.

– Уже пол шестого, а её всё нет. – проговорила Стелла, взяв в руки бокал с шампанским.

– И что такого? – удивлённо ухмыльнулся её муж Дэвлин.

– Как это что такое? Её занятия уже давно должны были закончиться.

Не вставая из своего дорого кресла, Дэвлин потянулся за стаканом с виски, в котором неумолимо быстро тонули кубики льда:

– Она уже не маленькая, да и потом сегодня её праздник, пусть задержится немного.

– Всё-таки мне кажется, что здесь что-то не так. – Стелла, так и не притронувшись к бокалу, поставила его на место.

– Если ты так волнуешься, то почему бы просто не позвонить и не узнать где она?

– Зато ты я смотрю вовсе не волнуешься о нашей дочери. – она укорительно посмотрела на его руку, державшую стакан. – И потом я уже два раза звонила, она не берёт трубку.

Увидев её укорительный взгляд Дэвлин никак на него не отреагировал, лишь опустошив стакан продолжил:

– Ну, зачем ты так говоришь, ты ведь прекрасно знаешь, что я люблю и тебя и её больше жизни, ты ведь сама видела, что я собрался ей подарить новенький Порш...

– Ты и впрямь думаешь, что задаривая её дорогими подарками, ты проявляешь свою любовь к ней? – не сдержавшись, перебила его Стелла.

– А почему бы и нет? Что плохого в том, что у меня есть деньги, чтобы баловать мою малышку?

– Это даже не твои деньги, ты ведь и дня не работал...

Миссис Стоун прикрыв рот одной рукой, дабы не наговорить ещё большей глупости отвернулась от Дэвлины.

Минутная пауза была развеяна плеском виски о холодные стенки стакана.

– Может и так, но, несмотря на это ты сама выбрала меня, так к чему теперь эти разговоры? А насчёт Мэри – я больше чем уверен, что она скоро придёт.

Стелла даже не повернулась к нему лицом, не смотря на то, что ей было неприятно слышать его хмельные бредни, в одном он был прав – она сама выбрала его. От этой мысли небольшая слезинка медленно проскользила по её щеке.

Напольные часы в гостиной уже отбили 9 часов, а малышки Мэридит всё не было. Солнце нехотя клонилось к земле, вкладывая как можно больше тепла и света в последние лучи этого дня. Воды озера Мичиган в один миг окрасились в розовые искры заходящего солнца. И в этих лучах, как в новогодней иллюминации, стоял покосившийся траулер. Розовый свет, отражавшийся от воды, словно краска приставал к корме корабля, а свет последних лучей, проникая сквозь иллюминаторы, блуждал как в лабиринте, освещая давно забытое убранство трюма.

В этом сумраке летнего дня каждый ночной житель радовался наступавшей темноте. Из заболоченной части залива, давно поросшей непролазным камышом, доносились всевозможные переливы лягушачьих голосов. Небольшой лес, располагавшийся на западе участка, также начинал оживать от дневной спячки, то и дела разнося эхо проснувшихся сов и прочих пернатых. Медленный поток светлячков устремился из леса и быстро заполнил всю территорию, в купе с громкими трелями сверчков создавалась настоящая райская идиллия, нарушаемая лишь беспокойными каблуками миссис Стоун.

– Нет, я так больше не могу. – чуть ли не психуя, тараторила Стелла.

– И что же ты предлагаешь? – вклинился Дэвлин, с блестящими от выпивки глазами.

– Не знаю... – замялась Стелла. – Чтобы ты встал и пошёл её искать...

На бордовом лице Дэвлины появилась усмешка:

– Ты сейчас серьёзно? Ночью искать девушку-подростка, в целом городе?

Толку сейчас от него и в самом деле не было, хмель в его крови переворачивал все слова с ног на голову, отчего ему и казалось всё просто надуманными и беспочвенными опасениями его супруги.

– Вот если бы ты об этом сказала раньше, то ещё что-то можно было придумать... – добавил Дэвлин после очередного глотка виски.

– Тогда я пойду её искать. – не сдерживая дрожи в голосе, от страха за дочь и обиды от его слов, Стелла направилась к выходу.

– И где же ты собираешься её искать?

– Пойду, посмотрю в конюшне для начала, может она как обычно первым делом зашла до своего любимого коня.

– Хм... вполне разумно... держи меня в курсе. – он лишь немного привстал, только для того, чтобы достать бутылку.

Когда Стелла вышла на улицу, солнце уже скрылось за деревьями, переложив свою работу на бесчисленное множество светлячков и тусклый свет ламп. Миссис Стоун шла к конюшне, потирая свои руки, от прохлады, тянувшейся с озера, то и дело запинаясь. Каждый её грациозный шаг, отбиваемый высокими каблуками в холле, сейчас, на грунтовой дорожке был далёк от изящного, каблук то и дело уходили в грязь или быстро скользили по камушкам, подкашивая Стеллу.

Без десяти десять раздался пронзительный крик, доносившийся из конюшни. Не смотря на то что, от дома до неё была добрая сотня ярдов, этот визг был слышен намного дальше. Пара минут и несколько слуг прибежали на крик.

– Что случилось? – начал один, всматриваясь в испуганное лицо девушки, из уст которой раздался этот крик.

Но похоже более она не способна была выдать и звука из себя, она лишь онемевшей рукой указала в сторону загона, загона для коня Элизабет – Марселя.

– Кажется, я знаю, в чём дело. – заговорил второй, подзывая первого.

Подойдя к нему, сразу стало всё очевидно. В загоне, среди набросанной кучи соломы в полусидящем состоянии находилась Стелла с платком на голове. Сомнений не было, что это миссис Стоун, но для большей уверенности они убрали платок и увидели её посиневшее лицо, с закатившимися глазами, оставившие лишь белки от глаз.

– И к чему вы всё это нам рассказываете? – заговорил Хоуп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.